

Забывшие батальоны

Д.С. Пономарев, главный специалист-эксперт отдела информационных систем Управления Федерального казначейства по Мурманской области (статья подготовлена по материалам Государственного архива Мурманской области)

На 22 октября 1941 года в Полевых строительствах Северного управления Оборонстроя числилось рабочей силы 37 380 чел., из них мобилизованных старших возрастов 9 613 чел., мобилизованных по трудовинности 17 378 чел., заключённые 10 389 чел.

1941 год, это не только жестокие бои на фронте и отступление Красной Армии. Это и эвакуация промышленных предприятий вглубь страны. Это и проведение мобилизации. Про эти события снимали фильмы, писали книги.

Но практически не вспоминали раньше, да и сейчас редко кто скажет про судьбы тех, кто был призван в порядке трудовой мобилизации на строительство оборонных сооружений.

Пожалуй, единственной полноценной публикацией можно считать книгу «Строительный фронт Великой Отечественной войны: Создание стратегических рубежей и плацдармов для обеспечения оборонительных операций вооружённых сил в годы войны 1941-1945 гг. УВИТУ. - СПб. 2000» автор Маляров В.Н.

«...Опыт первых фронтовых оборонительных операций показал; что силами одного объединения, при отсутствии заблаговременно подготовленных рубежей, остановить наступление стратегической группировки противника невозможно. Поэтому с августа 1941 г. основной формой стратегической обороны стала операция группы фронтов. Этой установке соответствовало решение военно-политического руководства страны о строительстве наряду с войсковыми и фронтовыми тыловыми оборонительными рубежами от Баренцева до Азовского моря.

Постановлением ГКО №543сс от 22 августа «О строительстве оборонительных сооружений» был намечен план создания государственных рубежей обороны, определён состав группировки сил и средств оборонительного строительства для выполнения поставленных задач.

Данные решения регулировали взаимоотношения стройорганов НКО и НКВД определяли место и роль конкретных военных советов фронтов округов, республиканских и областных партийных органов в реализации заданий ГКО. В целях создания глубоко эшелонированной, многополосной и многопозиционной системы полевых укреплений было решено поручить возведение войсковых оборонительных полос, находящихся в непосредственной близости от противника, а также тыловых рубежей оперативного значения военно-полевым строительством армий и фронтов. Эти задачи предполагалось выполнять силами строительных батальонов и войск, а если позволит обстановка, то и с помощью мобилизованного местного населения.

Постановления ГКО регламентировали взаимоотношения органов

оборонительного строительства НКО с организациями НКВД. Организации НКВД отвечали за производство работ и материально-техническое обеспечение строительства.

За военно-полевыми строительствами закреплялись функции проведения рекогносцировочных работ, составления проектов, технического контроля и приемки работ. Назначенные начальником Генерального штаба маршалом Б.М. Шапошниковым инспектора фронтов должны были обеспечить координацию действий полевых строителей ГУОБР НКВД с армейскими и фронтовыми управлениями военно-полевого строительства УОС ГВИУ. Эти меры были призваны исключить всякую подмену, а также параллелизм и недоразумения в работе, возникавшие в ходе первого этапа оборонительного строительства.

В целях централизации руководства оборонительным строительством на фронтах решением ГКО от 22 августа 1941 г. на базе Главгидростроя НКВД было организовано Главное управление оборонительных работ (ГУОБР) НКВД, которому поручалось возведение тыловых рубежей на советско-германском фронте. Начальником Главного управления был назначен комиссар госбезопасности 3 ранга К.А. Павлов.

В составе ГУОБРа насчитывалось 5 управлений оборонительных работ (УОБР): 1-е (Северное), 2-е (Северо-Западное), 3-е (Западное), 4-е (Юго-Западное), 5-е (Южное). Северному управлению (центр - г. Мончегорск, начальник М.М. Царевский) поручалось строительство оборонительных рубежей от Ура-Губы до Беломорска.

К 7 сентября в составе этих управлений были сформированы 60 полевых строителей. Каждое полевое строительство включало до 12 строительных районов, в которые входило от 3 до 5 строительных участков.

Кадровое комплектование полевых строителей шло за счет инженерно-технических работников строительных трестов Наркомстроя, Наркомата внутренних дел, других наркоматов и ведомств...

...В соответствии с решениями ГКО всему ГУОБРу предстояло выполнить огромный объем работ. Планировалось к 1 ноября построить 24 тыс. км противотанковых препятствий, 14 тыс. дотов, 26 тыс. дзотов.

Для реализации поставленных задач требовалось 3 млн. человек. В связи с необходимостью форсирования строительства военные советы приняли меры по мобилизации трудящихся на оборонительные работы. Решение проблемы комплектования оборонных строек новыми контингентами натолкнулось на серьезные трудности....

Формирование «Севоборонстроя» произошло на основе создания полевых строителей из мобилизованного населения ряда соседних областей. Невысокая плотность населения Мурманской области не позволила выполнить решение ГКО о мобилизации на оборонительные работы 75 тыс. человек.

В Северном УОБРе после реформирования осталось пять полевых строителей. Каждое строительство проводило работы по прикрытию важнейших оперативных направлений. 25-е строительство создавало рубежи на Лоухском направлении, 26-е – на Кандалакшском, 28-е и 29-е – на Мурманском

направлении и в г. Полярный, 30-е – на Туломском. На формирование управленческих структур «Севоборонстроя» Военный совет Северо-Западного направления выделил 700 инженеров и техников Ленинграда....

Работа полевых строителъств протекала в разных условиях. 28-е и 29-е строителъства на севере работали в условиях полярной ночи, снегопадов и холода, отсутствия жилья, дорог, леса. По трудоемкости выполняемые работы на севере в три раза превышали аналогичные на южных 25-м и 26-м строителъствах.

... Привлечение на строителъство тыловых оборонительных рубежей гражданских специалистов, многих строителъных организаций, главных управлений наркоматов, населения, а также военно-строителъных организаций, занимавшихся в мирное время сооружением оборонных предприятий, стало важным шагом в поиске лучшей формы управления военно-полевым строителъством ...

К 19 сентября 1941 года на Карельском фронте было сформировано 7 строителъных батальонов. Это самое меньшее их число среди всех фронтов. Соседний Ленинградский – 24 батальона. Всего же было сформировано 313 батальонов....»¹

¹ В.Н. Маляров «Строительный фронт в годы Великой Отечественной войны. Создание стратегических рубежей и плацдармов для обеспечения оборонительных операций вооруженных сил в годы войны 1941–1945 гг. СПб.: Военно-инженерный университет, 2000»

Подлежит возврату в Секретариат
ГКО (II часть)

153
РАСЕКРЕЧЕНО

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № ГКО-543сс

от 22 августа 1941 г. Москва, Кремль.

О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ.

1. Возложить на НКВД СССР строительство оборонительных сооружений на участках:
 - а) от Ура Губы по линии к западу от железной дороги до станции Сорокская, Кировской ж.д.;
 - б) от Ладожского озера до гор.Осташков;
 - в) от Брянска до района севернее гор.Чернигова с упором в р.Днепр у слияния Двины с Днепром.
 - г) от гор.Чернигова до гор.Мелитополя.

2. Для руководства оборонительными работами, выполняемыми НКВД СССР, разрешить НКВД СССР организовать Главное Управление Оборонительных работ - ГУОБР НКВД СССР.

3. Начальнику Генштаба К.А. тов.Папаникову:
 - а) в 3-дневный срок определить линию оборонительных сооружений, строительство которых возложено на НКВД;
 - б) обеспечить, начиная с 25.VIII.41г., выдачу строительным управлениям НКВД заданий не менее чем на 5 дней вперед на производство работ, с разбивкой на местности линий прохождения противотанковых препятствий и огневых точек до батальонного участка включительно;
 - в) прикомандировать к Главоборонстрою НКВД на все время строительства десять квалифицированных военных инженеров-фортификаторов.

4. Назначить:

- а) По Северному участку

От Ура-Губы до Беломорска

Начальником Строительного Управления оборонительных сооружений НКВД - тов.Царевского М.М.
Заместителем нач-ка Строительного Управления оборонительных сооружений НКВД - т.Абушенко
Главным инженером Строительного Управления - т.Зубрик К.М.

- б) По Северо-Западному участку

От Ладожского озера до гор.Осташков

Начальником Строительного Управления оборонительных сооружений НКВД - т.Лагунова Н.М.
Заместителем нач-ка Строительного Управления оборонительных сооружений НКВД - т.Шикторова И.С.

(см.2 стр.)

Снятые копии и выписки из настоящего постановления категорически воспрещается.

2.

СКОЙ ЭПОХИ

ДОКУМЕНТЫ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

chivos.ru

Главным инженером Строительного
Управления

- т.Радченко Г.А.

в) По Фронту Резервных Армий

От гор.Осташкова до гор.Брянска

Начальником Строительного Управления
оборонительных сооружений НКВД

- т.Афанасьева Г.Д.

Заместителем нач-ка Строительного Управ-
ления оборонительных сооружений НКВД

- т.Краснова

Главным инженером Строительного
Управления

- т.Шапошникова Н.Ф.

г) По Юго-западному участку

От гор.Брянска до района севернее гор.Чернигова

Начальником Строительного Управления
Оборонительных сооружений НКВД

- т.Чистова П.В.

Заместителем нач-ка Строительного Управ-
ления оборонительных сооружений НКВД

- т.Щумского И.Б.

Главным инженером Строительного
Управления

- т.Касимовского Е.А.

СКОЙ ЭПОХИ

д) По южному участку

От гор.Чернигова до гор.Мелитополя

Начальником Строительного Управления
оборонительных сооружений НКВД

- т.Комаровского А.Н.

Заместителем нач-ка Строительного Управ-
ления оборонительных сооружений НКВД

- т.Фокина П.М.

Главным инженером Строительного
Управления

- т.Михайлова А.К.

5. Военным Советам Северного, Северо-западного, Юго-западного и Южного фронтов, Ленинградского, Орловского и Харьковского военных округов и секретарям Обкомов ВКП(б) Мурманской области (т.Старостин), Ленинградской (т.Жданов), Вологодской (т.Комаров), Ярославской (т.Патоличев), Орловской (т.Бойцов), ЦК КП(б)У (т.Хрущев) - мобилизовать для нужд оборонительного строительства строительные организации Наркоматов и местных организаций с личным составом, механизмами, оборудованием, автомобильным и гужевым транспортом, а также производить мобилизацию местного населения и местного гуж-транспорта в количестве и сроки по заявкам начальников строительных управлений оборонительных сооружений НКВД.

Работающие на передаваемых НКВД оборонительных рубежах инженерные части и другие организации передать в распоряжение начальников строительных управлений оборонительных сооружений НКВД до конца работы.

СКОЙ ЭПОХИ

ДОКУМЕНТЫ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

chivos.ru

6. Разрешить НКВД на линии Брянск-Вязьма-Ржев-Селижарово, по мере окончания оборонительных работ, а по линии Валдай-Боровичи немедленно, перебросить на новые рубежи строительные управления и строительные тресты со всем имуществом, административно-техническим персоналом и постоянными рабочими.

(см.3 стр.)

СКОЙ ЭПОХИ

chivos.ru

СКОЙ ЭПОХИ

3.

ДОКУМЕНТЫ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

chivos.ru

7. Мобилизационному Управлению Красной Армии направить на оборонительные работы Северного фронта 25 тысяч человек, Северо-Западного фронта - 75 тысяч человек, Юго-Западного фронта - 100 тысяч человек и Южного фронта - 100 тысяч человек из числа мобилизованных старших возрастов.

8. Обязать Наркомторг СССР (т.Любимов) организовать питание и обеспечение промтоварами всех работающих на строительстве оборонительных сооружений и совместно с НКВД (тов. Чернышов) организовать доставку продовольственных продуктов к местам работы.

9. Обязать Наркомздрав СССР (тов.Митерев) организовать медико-санитарное обслуживание работающих на строительстве оборонительных сооружений в пунктах по указанию НКВД.

10. Обязать лично тов.Акопова (Наркомсредмаш) выделить ГУОБР НКВД в декадный срок с ежедневной отправкой равными партиями, начиная с 22-го августа 1941 года;

а) 1000 автомашин ЗИС-5, 1000 автомашин ГАЗ-АА и 300 автомашин - ГАЗ-самосвалов, а также 50 автомашин М-1 за счет фондов НКО;

б) 200 прицепов двухосных и 300 одноосных;

в) автомобильных запчастей на 900 тысяч рублей, в том числе шариковых и роликовых подшипников на 75 тысяч рублей из наличия на заводах по спецификации ГУОБР НКВД.

СКОЙ ЭПОХИ

chivos.ru

11. Наркомату Резино-асбестовых изделий (тов.Митрохин) выделить в 5-дневный срок ГУОБР НКВД 10 тысяч комплектов авторезины, из них 6000 комплектов авторезины "Гигант" и 600 комплектов авторезины для машин М-1.

12. Управлению Промкооперации при СНК РСФСР (тов.Бритов) изготовить на заводе "Стандартизатор" и «поставить Главоборонстрой НКВД в декадный срок 5000 железных бочек, емкостью по 250 литров.

13. Обязать Управление снабжения горючим Красной Армии (тов.Котов) выделять горючее и смазочное в количествах и пунктах по разнарядке ГУОБР НКВД.

14. Обязать Наркомчермет (тов.Тевосян) сдать ГУОБР в 5-дневный срок 10 тыс.штук поперечных пил.

15. Обязать Моссовет (тов.Пронин):

а) в декадный срок изготовить 500 тыс. строительных скоб, 300 тыс.лопат и 20 тыс.ломов;

б) передать ГУОБР автобазу на 150-200 автомобилей со всем имуществом, инвентарем и инструментом.

16. Обязать СНК УССР изготовить 500 тыс.лопат, 800 тыс. строительных скоб, 30 тыс.ломов и 50 тыс.топоров.

СКОЙ ЭПОХИ

chivos.ru

17. Обязать Наркомхимпром (тов.Денисов) поставить ГУОБР в декадный срок 10.000 тонн аммонита, а Наркомат Воеприпасов (тов.Горемыкин) - соответствующее количество средств взрывания.

18. Обязать Наркомзаг СССР (тов.Субботин) поставить для работ ГУОБР 350 тыс.штук мешков 3-4 категории.

(см.4 стр.)

СКОЙ ЭПОХИ

chivos.ru

4.

19. Госплану при СНК СССР (тов. Сабуров) за счет фондов НКВД выделить по заявке НКВД необходимые материалы и инструмент, а также топливо для экскаваторов.

20. Наркомату Станкостроения (тов. Ефремов) выделить и сдать ГУОБР в 5-дневный срок разного инструмента на 350 тыс. рублей, в том числе напильников на 70 тыс. рублей.

21. Наркомобщмашу (тов. Козлов) и Наркомату Боеприпасов (тов. Горемыкин) сдать ГУОБР в 5-дневный срок топоров 50 тыс. штук и кирок 25 тыс. штук.

22. Обязать Главлесосбыт при СНК СССР (тов. Лопухов) отгрузить по разнарядке ГУОБР 5000 вагонов круглого леса и 2000 вагонов пиломатериала.

23. НКПС (тов. Каганович Л.М.) все грузы, направляемые в адрес ГУОБР НКВД принимать как воинские перевозки.

24. Финансирование оборонительных работ производить Главному Военно-инженерному Управлению Красной Армии по заявкам ГУОБР НКВД СССР.

25. Разрешить НКВД СССР установить оплату мобилизованного населения в размере 8-12 рублей в день, в зависимости от продолжительности рабочего дня - 10-14 часов.

Обязать НКВД из числа переданных Постановлением ГКО за № 502сс от 17.УИ.41г. 300 одноковшевых экскаваторов и 100 канавокопателей направить:

1. На Северный участок	- 27	одноковшевых экскаватора
2. На Северо-Западный уч.	- 48	" "
3. Участок фронта резервных армий	- 30	" " и 15 многоковшевых канавокопателей.
4. На Юго-Западн.уч.	- 70	одноковшевых экскаваторов и 35 многоковшевых канавокопателей.
5. На Южный участок	- 125	одноковшевых экскаваторов и 50 многоковшевых экскаваторов.

ПРЕДСЕДТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОМИТЕТА ОБОРОНЫ И. СТАЛИН.

Выписки посланы: т.т. Берия, Шапошникову - все;
Военным Советам, секретарям
обкомов - соответственно.
Наркомам - соответственно.

5-мт

В Государственном архиве Мурманской области хранятся некоторые документы, по которым можно составить представление о работе Полевых строителей в нашей области.

Дислокация Полевых строителей

Из пояснительной записки к отчёту о производственно-хозяйственной и финансовой деятельности СУСОС НКВД СССР. За время с 07.09.1941 по 01.01.1942гг.:

«Организацию СУСОС НКВД СССР следуют приурочить к моменту вынесения Военными Советами Карельского фронта и 14 Армии решения о возведении на северной части фронта фортификационных сооружений, а так же издания Начальником Севоборонстроя Царевским приказа об организации ПС – 07.09.1941г.

Внесённый ВС КФ 14.09.1941 некоторые изменения в дислокацию и очерёдность намеченных к производству работ по всем рубежам в конечном итоге привели к организации в Мурманске Управления Севоборонстроя и отдельных ПС по точкам:

1) 25 ПС – Лоухинское направление с центром на ст.Лоухи Кировской ж/д. Занимало район от Кировской ж/д на запад до Турпозера, на север до оз.Новое и на юг до селения Пингосальма. В этих пределах предполагалось осуществить 27 строительных районов (батальонных районов - БР). Из них первоочередных (1-13), второочередных (14-25), а так же 16 и 19бис.

2) 26 ПС – Кандалакшское направление с центром на Кандалакшском алюминиевом заводе. Занимало район на запад до меридиана оз.Каменное, на север до п.Вост. Губа, на юг до оз.Сенное. В этих пределах намечалось 45 БР.

3) 28 ПС – направление на г.Полярный с центром в б.Сайда-губа. Занимало район на с-з до Ура – губа, на север до Сайда – губа, на юг до оз.Лавнинского. В этих пределах предполагалось осуществить 7 БР, из них 24-27 первоочередных, 23 и 28-29 – 2-я очередь

4) 29 ПС – Мурманское направление с центром в совхозе Полярная звезда в с.Лавна. Занимало район от Кольского залива на запад до озера Килпъявр, на юг до параллели озера Гремиха. В этих пределах намечалось 23 БР, из них 1-12 первоочередных, 13-22 второй очереди.

5) 30 ПС – Туломское направление с центром в Мурмашах. Занимало левый берег р.Тулома, на подступах к Туломской ГЭС, по фронту 1 км, в глубину от 3 до 4км.

26 ПС организовалось с момента возникновения военных действий по инициативе командования КФ и существовало до момента включения в систему Севоборонстроя (01.09.1941) как самостоятельное ПС оборонительных рубежей, выполнявшее отдельные задания фронта.

б) Строительство дороги Кильдинстрой – Пулозеро, ранее выполняемое ГУАСом НКВД, переданное Севоборонстрою 15.10.1941 и находящееся ещё в процессе строительства по заданиям ВС 14 А.

Полевые строительства, в зависимости от количества батальонных районов (БР), их разбросанности располагали несколькими районными управлениями, объединявшими несколько БР. Численный состав рабочих в батальонах не превышал 900-1000 человек, в ротах 250-300 человек, во взводах 80-120 человек, в отделениях 25-30 человек.

БР, роты и взводы, как правило, по хозяйственной и технической линии возглавлялись людьми из трудмобилизованных или военнообязанных старших возрастов. Отделение возглавлялось бригадиром из числа квалифицированных рабочих...»

Мобилизация гражданского населения

9 сентября 1941 года на заседании бюро мурманского Обкома ВКП(б) (протокол № 104) были определены мероприятия по выполнению постановления ГКО:

«1. Передать в распоряжение начальника Северного участка УОС Царевского до окончания строительства со всем личным составом, механизацией, оборудованием, транспортом, следующие строительные организации: Муррыбстройтрест, Цуморстрой (Центральное управление морского строительства), Севморпутьзаводстрой.

2. Обязать начальников этих организаций Котельникова, Пурмаль, Ладыженского закончить строительство начатых оборонных объектов.

3. Направить в распоряжение начальника СУОС, начальника Облстройтреста Виноградова.

4. Обязать председателей городских и районных Исполкомов Советов депутатов трудящихся и секретарей Горкомов и Райкомов ВКП(б):

а) мобилизовать 10 тыс. человек трудоспособного населения на строительство оборонительных сооружений (Кировский р-н – 1000 чел., Кандалакшский р-н – 1000 чел., г.Кандалакша – 1500 чел., Мончегорский р-н – 1500 чел., г.Мурманск – 5000 чел.);

б) обеспечить своевременную явку мобилизованных на места работы, указанные строительным управлением оборон. Сооружений, снабдить их лопатами, топорами, ломами, кирками. Кроме того, необходимо, что бы все имели тёплую одежду, сапоги, постельные принадлежности и продовольствие на две недели;

в) разъяснить всем мобилизованным, что согласно постановлению ГКО от 22 августа 1941г. СУОС будет оплачивать работу в размерах от 8-12 руб. в день, в зависимости от продолжительности рабочего дня.

5. Установить, что рабочие и служащие промышленных предприятий, занятые на выполнении оборонных заказов, освобождаются от мобилизации.

6. Обязать Заведующего Облторготделом Прилуцкого:

а) обеспечить снабжение продовольствием работников, занятых на строительстве за счёт фондов, выделенных строительному управлению

оборонительных сооружений;

б) организовать торговлю товарами первой необходимости на строительных участках, предварительно потребовать от Царевского указать места работы.

7. Предложить председателям городских и районных Исполкомов Советов депутатов трудящихся:

а) выявить и передать в распоряжение строительного управления имеющиеся в торговых и хозяйственных организациях кипяильники, котлы и кухонный инвентарь;

б) мобилизовать автомобильный и гужевой транспорт для обслуживания нужд строительства.

8. Поручить Заведующему Облздравотделом Свердлову обеспечить медикосанитарное обслуживание строительных участков.

9. Облсполком и Обком ВКП(б) призывает руководителей советских и партийных организаций мобилизовать все силы для того, что бы в кратчайшие срок выполнить решение ГКО и создать мощную оборонительную линию на Кольском полуострове».

На этом же заседании был определён перечень мероприятий «О партийно-организационной и массово-политической работе на строительстве оборонных сооружений»:

«В целях быстрее выполнения постановления ГКО, бюро Обкома ВКП(б) постановило:

1. Мобилизовать на строительство оборонительных сооружений Мурманской области 600 коммунистов и 1500 комсомольцев (г. Мурманск – 300чел/1000чел, г. Кандалакша – 130чел/200чел, Кандалакшский р-н – 50чел/100чел, Кировский р-н – 100чел/150чел, Мончегорский р-н 20чел/50чел).

2. Обязать Мурманский и Кандалакшский Горкомы ВКП(б) и ВЛКСМ создать на строительных участках временные партийные и комсомольские организации.

3. Предложить секретарям горкомов и райкомов организовать и повседневно вести массово-политическую воспитательную работу среди трудящихся, для чего необходимо выделить из работающих докладчиков и агитаторов, создав агитколлективы, организовать выпуск стенгазет.

4. Обязать Отдел пропаганды и агитации Обкома ВКП(б) и секретарей горкомов и райкомов систематически посылать на строительные участки квалифицированных лекторов и докладчиков, организовать культурное обслуживание трудящихся (показ кинокартин, посылка концертных бригад), обеспечение газетами, журналами и художественной литературой, а так же и культинвентарём (домино, шашки, шахматы, музыкальные инструменты).

5. Командировать в качестве зам.начальников по политической части начальников строительных участков Мурманского строительного района следующих товарищей: Селиванова – инструктора Обкома ВКП(б), Шаталова – второго секретаря Полярного Райкома ВКП(б), Бабурина – второго секретаря

Ленинского Райкома ВКП(б).

6. *Обязать секретарей Кольского и Полярного РК ВКП(б) оказать практическую помощь строительству оборонных сооружений на территории своих районов.*

Возложить контроль за ходом строительства оборонительных сооружений в Мурманском строительном районе на секретаря по промышленности Обкома ВКП(б) Филимонова и на зав.военным отделом Обкома ВКП(б) Буторина, в Кандалакшском строительном районе – на секретаря Горкома ВКП(б) Романова и зав. Военным отделом – Селезнева».

Мобилизованные жители Мурманска ещё на пути к местам работы испытали большие трудности....

Из докладной записки от 11 октября 1941 года секретаря Мурманского горкома ВКП(б) Кольцова к секретарю Мурманского обкома ВКП(б) Фёдорову И.И.:

«...Исполком городского Совета мобилизовал часть людей и 8 октября к 10 часам утра около 1500 человек были собраны на сборные пункты. На сборных пунктах этих людей приняли представители 29 и 30 стройучастка Оборонстроя и направили их к месту работы.

Отправка производилась группами по 300-400 человек на ту сторону залива на пристань «Мишуков». Последняя группа была туда доставлена к 17 часам вечера. Там этих людей принимал начальник 29 и 30 стройучастка Новиков и комиссар Бабурин.

По мере поступления людей, их сразу же группами пешим порядком отправляли к месту производства работ на 10,12,14 и 17 километры, а вещи их доставляли на машинах. Но так как проводники сами плохо знали место производства работ, и к тому же большое расстояние пути следования, то некоторые группы прибыли на место только к 24 часам ночи. Некоторые группы к 2 часам ночи 9 октября, а небольшая группа 15-20 человек вовсе не дошли до места назначения и ночевали на улице и прибыли к месту работы только к 15 часам 9 октября.

Ввиду позднего времени группа примерно 350 человек дошли только до совхоза «Лавна» и там они были размещены на ночлег, а уже 9 октября отправлены на 14-й километр и затем в сторону от дороги километров 8 к месту работы.

Как в период приёмки людей, в пути следования и на месте работ, медицинская помощь и питание отсутствовали.

Прибывших к месту работ расположили на ночлег в землянках и палатках, где таковые имелись, а на 14-м км в батальоне №9 – командир Малышев, землянок и палаток не было, и люди ночевали на улице на снегу.

Очутившись в таком крайне тяжёлом положении в части ночлега, не говоря уже о кипятке, пище и медицинском обслуживании, люди готовы были работать день и ночь, что бы построить для себя же землянки и кухню. Но например, в 9-м

батальоне не оказалось на месте ни материалов, ни инструмента, ни котлов для варки пищи, ни баков или вёдер для кипятка и люди целый день 9-го октября стояли, мёрзли и сделать ничего не могли.

Обходя все участки вместе с Новиковым и Бабуриным, в 9-й батальон мы прибыли примерно часов в 17. Увидя такое положение, были приняты меры к размещению людей в близ лежащих участках на ночлег, а так же постройка палаток и землянок здесь в 9-м батальоне.

9-й батальон взят как пример более разительный, но и в других батальонах положение немного лучше.

Почему так произошло ? Это произошло не потому что нет средств, материалов и т.п., а только вследствие безответственности и беспечности некоторых руководящих работников 29 и 30 участков.

Приказом Царевского 29-й стройучасток (начальник – Новиков, комиссар - Бабурин) и 30-й стройучасток (начальник – Баканович, комиссар - Шаталов) были объединены в один участок, начальник – капитан Госбезопасности Новиков.

Из беседы с Шаталовым установлено, что Баканович этим не доволен, как не доволен и Шаталов, который заявил что приходил в Обком ВКП(б) просил Вас его принять по этому вопросу, но Вы его не приняли. Он пока работает так лишь бы время прошло и просил меня передать Вам, чтобы решили, где и в качестве кого он будет работать. Я ему ответил, что сейчас нет времени этим заниматься, Вы тов.Шаталов являясь Секретарём Полярного Райкома ВКП(б), командированы на эту работу и принимайте меры к тому, что бы обеспечить выполнение решения Бюро Обкома.

На этих же участках работают и люди, прибывшие из Архангельска. Они тоже в таком же положении, а некоторых случаях и хуже. У них плохая обувь и одежда, они продолжительное время не были в бане и подверглись вшивости, у них нет чистого белья. У многих остались семьи по 5-7 человек и они материально семьи никак не обеспечивают. Отсюда политико-моральное состояние этих людей невысокое.

Я понимаю, что тепличных условий со всеми удобствами для производства этих работ сразу создать нельзя и этого никто не требует. Но элементарная организация работ и мало-мальски необходимое обслуживание рабочих должно быть организовано, что бы работы были закончены в установленные правительством сроки.

В отношении партийно-организационной и политической работы проводится следующее: в каждом батальоне создаётся партийная и комсомольская организация. Разработаны мероприятия по организации социалистического соревнования, доставлены шашки, шахматы, домино, худож. литература, газеты. Готовятся докладчики для проведения лекций, докладов и бесед».

Мобилизованные из Архангельской области прибыли на строительство оборонительных сооружений значительно раньше организации Севоборонстроя.

Часть этой силы распоряжением местной администрации использовались на

работах не имеющих отношения к оборонительным сооружениям в пределах окрестностей г. Мурманска (сооружение новых дорог, расширение и ремонт существующих на Дровяном, Абрам мысе и Мишуково), часть просто простаивала в ожидании работ.

Докладная записка Секретарю Обкома ВКП(б) от 17 сентября 1941 г.

«На трассе Мишуков маяк – Ура работает 1670 человек архангельских трудящихся. Преобладающее число из них работали счетоводами, бухгалтерами, работниками редакций и служащими различных архангельских учреждений. Около 150 человек только освободились о заключения. Возрастной состав очень колоритный, подавляющее большинство 16-18 лет юноши и пожилые люди 45-62 лет. Женщин только 3. Одежда и обувь у многих пришли в негодность.

Организации, проводившие мобилизацию, допустили явную ошибку – не разъяснили товарищам необходимость захватить с собой сменную пару белья и тёплую одежду.

Более двух недель мобилизованные работают над улучшением и выпрямлением трассы по заданию дорожного отдела армии. Около 70 % работ уже выполнено. Техническое руководство, наблюдение и приёмка работ дорожным отделом не организованны.

Командир батальона – бывший заведующий лесным отделом Архангельского горкома ВКП(б) Старков. На 16 сентября окончены работы на участке 28-14 км, заканчивается работа на участке 14-6 км. К 20 сентября работы должны быть закончены, и этот день считается всеми мобилизованными, от командира батальона до рядовых, сроком окончания мобилизации. Уже есть много заявлений с просьбой о досрочном выезде. Условия работы и отдыха не организованы. Нет носилок, не хватает ломов и лопат, нет ручных трамбовок, прицепных катков. Уширение дороги сделано, но мосты остаются прежней ширины. Поэтому в условиях ночной эксплуатации дороги необходимо поставить надёжные ограждения. Имеющиеся палатки используются для хранения продуктов. Других построек нет. Поэтому люди спят под открытым небом или в наскоро сделанных шалашах. Костры разжигать не разрешают.

Питание организовано плохо. Утром завтрак: 300 гр. хлеба, каша и иногда чай. Обед в 15 часов: 350 гр. хлеба, мясное – первое и второе - каша. Вечером на ужин – 150 гр. сухарей. Сахар и табак выдаётся не регулярно. Отсутствие бачков и мисок задерживает пропуск людей через столовую, на 1500 человек всего 20-30 мисок. Вместо ложек используют выстроганные палочки. Нет кружек. Из-за недостатка котлов не хватает кипяченой воды.

Появилась вшивость. Необходима дезобработка. Сводить людей в баню в п. Мишуково можно, но организовать дезобработку одежды без выезда в Мурманск невозможно.

За последнее время ежедневно заболевает 3-4 человека дизентерией или гриппом. Сейчас в больницы Мурманска направлено около 20 человек. В батальоне есть фельдшер, но он не имеет элементарных медикаментов.

Вначале мобилизованные работали хорошо. Дисциплина была высокая. Сейчас

появились «отказники», в борьбе с ними введена мера принуждения – невыдача горячей пищи.

Во время поездки Мишуков – река Ура мы обратили внимание на перевозку хлеба. Хлеб с пристани грузиться навалом. Такая погрузка/выгрузка задерживается на 1-1,5 часа и дорого обходиться государству, хлеб ломается и крошится, не говоря уже о гигиене. Это относится к гражданским и как ни странно к военным организациям.

Выводы:

1. Гражданские организации обязать, а военным рекомендовать, перевозить хлеб в ящиках.
2. Поручить Богданову подготовить к 20 сентября – принять 1670 человек мобилизованных с Мишукова маяка:
 - а) пропустить всех через санобработку;
 - б) больных и совершенно необеспеченных обувью и одеждой отправить в Архангельск;
 - в) связаться с организациями общественного питания на предмет изыскания всякого рода посуды;
 - г) договориться с Облздравотделом о выделении врача и медикаментов для этой колонны;
 - д) подготовить питание и соответствующее количество палаток.
3. Дорожному отделу 14 армии рекомендовать разъяснить мобилизованным порядок оплаты за проработанное время и организовать технический контроль и приёмку произведённых работ.
4. Командира батальона проинструктировать о дальнейших задачах командного и политического состава батальона.

Подписи Москалёв, Меньшиков»

Сам же представитель Архангельска Старков в докладной записке Старостину сообщал следующие:

«Рабочая сила, мобилизованная в Архангельске по трудовинности, для выполнения спецработ в Мурманской обл. в настоящее время находится в двух ПС – 29 (мыс Мишуково) 2900 чел. Из них женщин 1800 чел. и мужчин 1100 чел., в 30-м ПС 903 чел., преимущественно женщины.

Бытовые условия. На 30-м ПС рабочие размещены в летних каркасных домах, дом вместительностью 200-250 человек. Отапливается одной печью, которая не поддерживает необходимую температуру в помещении, в результате рабочие ночью зябнут и не спят. Ни один рабочий на 29 и 30 ПС не имеет постельных принадлежностей, за исключением ком.состава. На 29 ПС в большинстве своём рабочие размещены в неблагоприятных наспех построенных землянках. Во 2-м районе (начальник Баканович) до сегодняшнего дня 60-80 человек живут в летних шалашах. Целый ряд случаев когда в одной землянке размещены мужчины и женщины. Кроме того землянки сильно перегружены, вместо 50-60 человек размещены 100-120 человек. В результате недопустимая теснота и грязь.

Совершенно отсутствуют сушилки для обуви и одежды. Рабочие вынуждены сушить одежду в той же землянке.

Бани и дезкамеры на всех участках 29 и 30 ПС, за исключением одного, на 20-е октября отсутствуют. Нательного белья у большинства архангельских рабочих в настоящее время не имеется и особенно у женщин. При отсутствии бань организовать стирку белья невозможно, т.к. негде нагреть воды (нет котлов). В результате всего этого у рабочих почти поголовно развелась вшивость, в данных условиях возможно возникновение сыпного тифа.

Вывоз людей из Архангельска с ориентировкой на две недели, чему следовала и вся подготовка каждого рабочего на вышеуказанный срок. А рабочие отработали уже 7 недель, оказались полураздетыми и разутыми и совершенно неподготовленными для работы в зимних условиях.

Проезжая по участкам работы выяснилось, что из архангельской группы рабочих по причинам отсутствия обуви и одежды ежедневно не работают свыше 30 % рабочих. Например, по 30-му ПС на 13-е октября из 2100 человек ежедневно не выходило на работу 400-600 человек. По 29-му ПС в 1-м районе в дорожном батальоне на 18 октября из 347 чел. не работало 138 чел., в том же районе в 1-ой роте из 309 чел. не работало 124 чел.. Аналогичное положение и по другим районам и батальонам 29-го ПС. Таким образом из всей группы архангельских рабочих 3800 человек ежедневно не работают свыше 1000 человек. Кроме этого, работающая часть рабочих работают с недопустимо низкой производительностью, т.к. 50 % рабочего времени вследствие плохой обуви вынуждены греться у огня. Одновременно сказывается длительное пребывание рабочих в довольно тяжёлых для них условиях на их физическом состоянии, рабочие в течении почти 2-х месяцев не имеют отдыха, плохо питаются, не моются в бане и т.д. имеют физическое переутомление.

Рассматривая вопрос дальнейшего нашего пребывания в таких условиях, в каких мы находимся в настоящее время и с вышеуказанным использованием считаю бесцельным, т.к. мы не даём того государству что употребляем на своё существование. Поэтому убедительно прошу Вас тов. Старостин решить данный вопрос, или обязать Оборонстрой немедленно привести людей в необходимый порядок и заставить всех работать или разрешить выезд в Архангельск, особенно женщин.

О всём выше изложенном мною лично доложено: нач. Оборонстроя комбригу тов. Ходыреву, нач. 29 и 30 ПС Новикову и Виноградову»

Докладная записка от 22 октября 1941 Секретарю Мурманского Обкома ВКП(б) Филимонову от секретаря горкома ВЛКСМ Воробьёва «О состоянии бытовых условий рабочих, занятых на оборонных работах 29 ПС Оборонстроя:

«На строительстве при 29 ПС сейчас занято большое количество народа, около 7 тыс. человек.

К моменту приёма рабочей силы (4-8 октября 1941г) Управление строительства не располагало совершенно необходимым для этого жилищными, бытовыми, санитарными условиями.

Выехавшие на две недели на строительные работы архангельский народ (так ориентировали при мобилизации народа советские организации города Архангельска) к моменту прихода на 29 ПС не имели совершенно: ни обуви, ни белья нательного, т.к. все запасы все запасы мобилизованных были исходя из двух недель. А ко времени перехода на 29 ПС, этот народ уже проработал полтора месяца на дорожном строительстве, где условия жилищные были немногим лучше.

Таким образом люди, приехавшие из плохих условий, попали в ещё худшие. Архангельский народ вывезли 4 октября в тундру, где они должны были и строить себе жильё – землянки, палатки и приступать непосредственно к строительству оборонительных объектов.

Первое время рабочие, большинство молодёжь – женщины и девушки, не привыкшие и не приспособленные к армейской бивуачной жизни, находились в невыносимых условиях.

На стройке отсутствует минимум санитарии. Нет мыла. Нет бань. Последнее время вступили в эксплуатацию три бани, с общей пропускной способностью до 300 человек в день. Нет средств санитарной обработки. Не оборудованы и не приспособлены к полевым условиям медицинские пункты. В результате отсутствия необходимой санитарной обработки, среди архангельского и вологодского народа поголовная вшивость, что грозит эпидемической вспышкой.

Даже при наличии бань нельзя навести хороших порядков в санитарном отношении. Мужчины не имеют личного нательного белья, нет его и в управлении. Так же нет необходимой для работы в холодных условиях одежды, обуви, шапок, рукавиц.

Недостаёт большого количества оборудования: кипятильников, котлов для варки пищи, вёдер, ковшей, кастрюль. Совсем нет керосиновых ламп и фонарей «Летучая мышь» столь необходимых в условиях полярной ночи.

На строительстве не организованы бытовые мастерские по ремонту одежды и обуви. Не организованы парикмахерские. Мастера для этих мастерских имеются из среды мобилизованных рабочих, но строительство не располагает необходимым инструментом: вар, дратва, резиновый клей, клещи, молотки, гвозди и т.д.

Нет керосину. По окончании работ рабочие должны сидеть в тёмных, не освещённых землянках и платках.

В дополнении ко всему ещё плохое питание. Норма установлена Главоборонстроем следующая: хлеба чёрного – 800гр. в день, крупа разная – 150гр. в день, мясо – 100гр. в день, жиры – 30 гр. в день, сахар – 1000гр. в месяц, рыба – 800 гр. в месяц.

Несмотря на незначительность дневной нормы питания, полностью последняя ещё не обеспечивается. До последнего времени не было мяса. Не говоря уже об овощах: картофеле, капусте, их на строительстве никогда не было. А находящийся рядом совхоз «Полярная звезда» имеет большое количество картофеля и может продать его. Вообще противочинготные вещества на стройке совершенно отсутствуют, что считаю большим недостатком, т.к. имеются

единичные случаи заболевания цингой.

Мобилизованным с Архангельска и Вологды рабочим за полуторамесячную работу ещё не выплачена заработная плата. Из мобилизованных же есть такие, у которых дома остались 6-8 летние дети под присмотром соседей, т.к. матери уезжали на короткий срок, остались нетрудоспособные: старики и инвалиды, на содержание которых они обязаны переводить деньги, не говоря уже о личных расходах здесь.

Вследствие того, что на строительстве исключительно плохие бытовые условия, большое количество архангельского и часть мурманского народа не работают. Часть по болезни и большая часть из-за отсутствия необходимой одежды, обуви и рукавиц. Так например в 8-м батальоне 2-го района (командир – тов.Фёдоров) 11 октября не работали 257 человек, 13 октября не работали 104 человека, не лучшее положение и в других батальонах. Прогулы вошли в систему, а бороться с ними трудно, всё сводится к одежде, обуви и болезням тоже, как следствие, плохих бытовых условий.

Политико-массовая работа в подразделениях: батальонах, ротах, взводах – поставлена слабо. Соцсоревнование в ряде батальонов носит формальный характер. Рабочим трудно бороться за честь своего подразделения при наличии таких плохих условий».

Из докладной записки помощника начальника политотдела по комсомолу Оборонстроя Журавлёва 18.10.1941:

«...На работы Оборонстроя Устьянским районом Архангельской области, направлены дети 13-16 лет, которые с начала приезда не приступили к работе, а представитель этого района никаких мер не принимает по отправке подростков домой...»

Из докладной записки Секретаря Обкома ВКП(б) по промышленности Филимонова:

«...Руководство Северного управления Оборонстроя и начальники Полевых строителей безответственно относятся к жилищно-бытовому обслуживанию рабочих. Рабочие находятся в исключительно тяжелых жилищно-бытовых условиях. Рабочие в землянках размещены с большой перегрузкой и живут в антисанитарных условиях. В землянках темно (нет керосина); мокрую одежду и обувь рабочие сушат, развесив у себя над головой, или не снимая с себя. Рабочие по 2 с лишним месяца не меняли белье и в большинстве завшивели. Значительная часть рабочих (особенно приехавшие из Архангельской и Вологодской областей) не имеют обуви и теплой одежды. Больные рабочие живут вместе с остальными. Дезкамеры, вошебойки, бани, прачечные, парикмахерские и изоляторы для больных, как правило, отсутствуют. Медицинское обслуживание поставлено плохо.

Если не будут приняты соответствующие меры со стороны Оборонстроя и Облздраотдела - можно ожидать массовых эпидемических заболеваний рабочих, а также заболевания цингой из-за отсутствия в пище витамина "С".

Питание в большинстве Полевых строителей организовано плохо.

Установленные Оборонстроем нормы продуктов суточного рациона в большинстве своем не выдерживаются (особенно по мясу и жирам).

Особенно в тяжелых условиях оказались рабочие из Архангельской и Вологодской областей, присланные в порядке трудовинности. Они приехали без теплой одежды, обуви и запасного белья. При посылке в нашу область им на месте было разъяснено, что они едут только на 2 недели. Необходимо отметить, что к посылке на Оборонстрой работники районов Архангельской области отнеслись не серьезно, в числе присланных значительная часть оказалась - малолетние (14-16 лет), слабосильные, больные и женщины, уехавшие от малолетних детей, оставленных дома без присмотра. Завотделом лесной промышленности Архангельского Горкома ВКП(б) тов. Старков, командированный в качестве уполномоченного для доставки в нашу область около 4 тыс. человек, заявляет, что он сам был уверен, что едет только на 2 недели...

...У отдельных групп рабочих, в результате, создавшейся обстановки, появились нездоровые настроения. В одной из рот к приехавшему туда уполномоченное Архангельского Обкома ВКП(б) тов. Попову обратилась девушка с просьбой "отослать их поскорее в Архангельск", при этом она плакала и демонстрировала перед ним вшей. После замечания т. Попова, что вшей надо уничтожать и работать лучше, - девушка, при выражаемом ей сочувствии остальных рабочих, истерически кричала «Я все равно дальше не перенесу этого, я все равно покончу с собой - удавлюсь».

Архангельские и Вологодские рабочие, приехавшие в порядке трудовинности, открыто говорят, что их держат здесь неправильно, что в Архангельске и Вологде не знают об этом, а также в каких тяжелых условиях здесь находятся. Одна из рот 29 Полевого строительства даже провела нелегальное собрание, на котором были выбраны "уполномоченные ходоки", которым было поручено "ехать и найти правду". Характерно, что комиссар батальона, политрук роты и коммунисты этой роты заявляют, что они не знали об этом собрании...»

Что касается «уполномоченных ходоков», то сохранилось заявление в Военную прокуратуру и фамилии подписавших. Как оказалось это были жительницы Куйбышевской области (ныне Самарская область):

«От бойцов 1-й роты 2-го взвода 4-го батальона от бригады 29 человек.

Просим рассмотреть наше заявление вербованных в числе 29 чел. Мы были вербованные из Куйбышевской области в Печору на четыре месяца. Мы задержались в Архангельске ввиду военного положения. Свой срок отработали в Архангельском порту. В Архангельск прибыли 29 мая, проработали, и 25 августа нас рассчитали и с учёта сняли и мы должны были получить пропуска и ехать на свою родину. А начальник порта вместо того, что бы дать пропуска, он собрал нас в контору и обманным путём собрал паспорта и объявил, что вы поедите работать на полмесяца в Кемь. А вместо того нас отправили в Мурманск, и в Мурманске проработали полтора месяца на дороге и все обносились. У нас нет нижнего белья, верхней одежды, нет обуви, и не выплачиваются деньги за проработанное время, за полтора месяца. Так как нас проводили обманным путём,

мы с собой не взяли смены нижнего белья, мы свой багаж оставили в конторе, так как нас отправили на другую работу и сказали, что нам дадут спец. одежду и мы работали всё время половина раздетые и разутые когда было тепло, а в настоящее время выпал снег и у нас нет обуви и одежды и мы не можем работать. Просим ускорить принять меры. 11.10.1941г.

В чём подписались: Лебедева Е.Н., Захарова Е.К., Маркина, Погорелова, Лазарева, Сосина, Свитова, Рыбакова, Максимова, Латошкина, Афанасьева, Шишканова, Герасимова, Нестерова, Сачкова, Пичугина, Хренова, Рябова, Козлова, Ефремова, Журавлёва, Гольнова (прим. ещё 5 подписей неразборчиво).

Заведующий Мурманским Облздравотделом Свердлов докладывал так:

«Заместителю Народного Комитета здравоохранения РСФСР Виноградову, Секретарю Обкома ВКП(б) Старостину и Начальнику Северного управления ОС НКВД СССР Царевскому .

По вопросу организации медицинского обслуживания строительства» от 3 октября 1941г.:

«Работа по медобслуживанию строительства оборонительных сооружений была начата 7 сентября 1941 года, по получении извещения Мурманского Облсполкома о том, что в Мурманскую область прибыли и уже размещены большое количество рабочих, мобилизованных на оборонное строительство.

Первая партия рабочих, прибывшая в поселки Дровяное, Абрам мыс и Кола, при осмотре оказались завшивленными, плохо одетыми, имелся большой процент больных.

8 сентября были выделены бригады, которые в этот же день занялись санобработкой прибывших, медосмотром больных и госпитализацией инфекционных больных.

2-я Мурманская горбольница развернула дополнительные инфекционные койки для дизентерийных и брюшнотифозных больных.

Среди прибывших оказалось много лиц не способных совершенно к физическому труду, причём имелись отдельные случаи когда прибывшие на работу, доставленные в больницу, главным образом сердечные больные, в тот же день умирали.

После получения приказа НКЗдрава №419/2 от 29 августа 1941 года внесшего ясность в штатное расписание по обслуживанию мобилизованных, были дополнительно выделены медицинские работники.

Всего выделено для обслуживания оборонительного строительства в распоряжение 10 врачей, 22 фельдшеров и помощников врачей, 17 медсестёр, 4 инструктора дезинфектора.

Одновременно Начальник Облэпидстанции Ефремов был командирован в Мончегорск и Кандалакишу для проверки постановки дела обслуживания мобилизованных в этих районах.

По всем точкам, где размещены мобилизованные, проведены медкомиссии и все лица, непригодные к физическому труду, были отправлены к месту их жительства.

Облздравотдел доводит до Вашего сведения, что всего потребность во врачах не менее 40 человек, фельдшеров и помощников врачей – 70 человек. В области такое количество кадров отсутствует.

Несмотря на мобилизацию всей дезвооружённости и дезсредств, последними обеспечить все строительства он не может».

Секретарю Обкома ВКП(б) Старостину и Председателю исполкома областного Совета депутатов Буякову докладная записка от 9 октября 1941 г:

«Довожу до Вашего сведения об исключительно плохих бытовых условиях, в которых находятся мобилизованные на оборонительное строительство люди, прибывшие из Архангельска и Вологды.

Отсутствие достаточного количества приспособленных землянок, отсутствие необходимой одежды и обуви, плохое питание, отсутствие витамина С, жиров, значительно снижают способность людей к борьбе с возможными эпидемическими заболеваниями.

Хозяйственная часть строительства до сих пор не озаботилась организацией самых примитивных бань, вошебоек и организацией стирки белья.

Обследование произведённое на одном из участков на 22 км. обнаружило, что положение с санитарным состоянием катастрофическое и в любой момент мы можем ждать вспышки эпидемии сыпного и брюшного тифа.

Выделенный Облздравотделом врач эпидемиолог Сорокин в распоряжение строительства для назначения его начальником санэпид. отряда используется на другой административной работе. Выданный мною наряд на дезкамеры, освободившиеся на лесозаготовках не реализован.

Систематического контроля со стороны санитарного управления строительства не ведётся.

Прошу Вас обязать руководителей строительства немедленно заняться улучшением быта рабочих. Организовать систематическую стрижку людей, примитивные бани и постройку вошебоек.

Со своей стороны я направляю 9 квалифицированных фельдшеров».

Начальник Севоборонстроя Царевский 5 октября 1941 года сообщает Старостину график отправки больных в количестве 1070 человек: «5 октября – в Вологду 238 мужчин, 3 и 7 октября в Архангельск 296 и 242 женщины, 6 октября – в Архангельск 294 мужчины. Кроме обозначенного количества врачами ПС ежедневно освобождаются от работы лица непригодные к физическому труду, численность этой категории больных предварительному учёту не подаётся. Болезни в основном хронические. В результате произведённого расследования видно, что Архангельские и Вологодские организации при мобилизации людей на трудоповинность не делали какого либо отбора, и даже не был учтён возраст, в числе прибывших есть подростки до 16-ти лет и старики свыше 60-ти лет. Приняты меры к упорядочению медицинского обслуживания непосредственно в полевых строительствах».

Не остались в стороне и армейские политорганы:

«Докладная записка от 13 октября 1941 года начальника политотдела 14 Армии бригадного комиссара Савкина, члену ВС 14 Армии дивизионному комиссару Крюкову:

«48 санитарным эпидемическим отрядом проведена проверка состояния лагеря трудмобилизованных (Мурмаши) работающих на стройке № 30 Северного Управления оборонных строителств НКВД. Проверкой выявлено, что рабочие живут в антисанитарных условиях. Бараки к зимним условиям не приспособлены. В общежитиях грязь. У рабочих отсутствуют постельные принадлежности, нет зимней одежды и обуви, нет белья для смены. В лагере нет бани, прачечной. При проверке оказалась 100% завишенность рабочих. С наступлением холодной погоды и из-за отсутствия обуви 40 % рабочих не выходит на работу. Общественное питание рабочих организовано крайне плохо. Отсутствуют овощи, нет витамина «С», что угрожает заболеванию цингой. Настроение рабочих подавленное. Считаю необходимым вмешательство ВС в улучшение бытовых условий трудмобилизованных и прошу установить ответственных лиц за проведение массово-политической работы в лагере».

Из докладной записки Секретаря Обкома ВКП(б) по промышленности Филимонова:

«В течение 2-х месяцев после постановления Государственного Комитета Обороны строительство оборонительных сооружений на территории нашей области проходит крайне неудовлетворительное. Строительные работы на всех стройучастках разворачиваются медленно, а в направлении "Полярное" даже еще не приступили к основным работам.

Северное управление Оборонстроя до сего времени все еще переживает "организационный период", за прошедшие 2 месяца оно выполнило весьма незначительную часть порученного ему общего объема строительных работ».

На 25 октября с/г. списочный состав всех работников Северного управления Оборонстроя составляет 37474 чел., в том числе 716 чел. инженерно-технических работников. Руководители Оборонстроя жалуются, что у них не хватает рабочей силы.

В тоже время необходимо отметить, что труд 37,5 тысяч человек, организован исключительно плохо. Прибывающие рабочие "из-за отсутствия работы" простаивали днями. Так например, на Абрам мысе 1200 человек и на Дровяном 670 человек находились без работы свыше 5 дней и были направлены на работу только после вмешательства Промышленного отдела Обкома ВКП(б).

С наступлением холодов большой процент рабочих не выходит на работу по болезни и из-за отсутствия теплой одежды. В 29 Полевом строительстве в 8 батальоне 2-го района 11 октября не работали 257 чел. и 13 октября - 104 чел.

Командиры рот и батальонов часто сами "узаконивают" прогулы, отпуская рабочих на целый день по различного рода неуважительным причинам. Так, например командир 5 роты 30-го ПС 12 октября отпустил с работы на целый день в Мурмаши "в столовую" сразу 8 человек. Из-за отсутствия на стройучастках

ларьков нередко рабочие сами без разрешения уходят за 15-20 км. в ближайшие магазины "купить кое-что". Учета причин невыхода на работу, как правило, не ведется. В настоящее время выход на основные работы составляет 60-65% от списочного состава рабочие

Для всех рабочих установлена повременная зарплата: за 1 час выплачивается 1 руб., что ни в коем случае материально не стимулирует рабочих к высокой производительности труда. Вследствие нераспорядительности командиров рот, батальонов и начальников районов, из-за плохой организации труда и уравниловки в зарплате - значительная часть рабочих простаивает на работе и дает крайне низкую производи-тельность труда.

Рабочая сила в ряде строительных участков расставлена неправильно. Например, на 29 и 30-м ПС наиболее крепкие и лучшие других одетые мужчины и женщины, используются на подсобных работах (пилка дров, переправа через реку, дневальные и т.п.). Тогда как женщины, наиболее слабые, больные и не имеющие теплой одежды и обуви посылаются на строительство объектов, где они простаивают, греясь у костра. Старший инженер Моцкевич вместо руководства работами и расстановкой рабочей силы, занимается доставкой продовольствия в лагерь.

Сама организационная структура Северного управления Оборонстроя слишком громоздка, имеет много звеньев (ступеней) и до конца не продумана. Северное управление Оборонстроя имеет штаты в 94 чел., управленческий аппарат полевых строителств в свою очередь имеет штаты свыше 50 чел. каждый. Кроме этого имеется управленческий аппарат во всех стройучастках (районах).

4 ноября 1941 года на заседании бюро мурманского Обкома ВКП(б) (протокол № 107) был рассмотрен в том числе и вопрос «О ходе строительства оборонительных сооружений». После доклада начальника Северного Управления Оборонстроя НКВД Ходырева в протоколе были отмечены следующие факты:

«Строительство оборонительных сооружений проходит крайне неудовлетворительно. Строительные работы на всех участках развёртываются крайне медленно, на объектах в направлении Полярного до сих пор основные работы не начаты. Громоздкая и непродуманная до конца организационная структура аппарата и всех звеньев Северного Управления Оборонстроя не обеспечивает должного руководства участками и расстановку инженерных кадров на строительных объектах. Трудовая дисциплина на низком уровне как среди рабочих так и среди командного состава. Отказы и не выход на работу ежедневно достигают на каждом участке от 250-500 человек. Отсутствует должная организация труда и на большинстве участков систематически имеют место массовые групповые простои рабочих. На всех участках жилища рабочих находятся в антисанитарных условиях – грязь, вшивость, отсутствие бань, дезкамер, всё это создаёт опасение массовой вспышки эпидемических заболеваний. Неудовлетворительно организовано питание рабочих, имело место, когда свыше 400 человек рабочих из-за отсутствия хлеба не могли выйти на работу.

Отсутствуют ларьки с предметами первой необходимости. Мурманский горком, Кольский и Полярный райкомы ВКП(б) недостаточно обеспечили партийно-массовую работу на строительных участках. Проводимые доклады и лекции, а так же работа политсостава строительства не нацеливает коллективы на быстрое выполнение оборонного строительства».

Бюро Обкома постановило: «Обязать начальника СУ Оборонстроя Ходырева:

а) принять решительные меры к выпрямлению дел на строительстве и окончанию объектов в сроки, установленные ВС 14 Армии;

б) пересмотреть структуру управления с целью её упрощения, максимальное количество инженерно-технических работников перевести из аппарата на производство, укомплектовав ими руководство батальонов, рот и взводов;

в) в трёхдневный срок со всех подсобных работ здоровую рабочую силу переставить на основные работы;

г) не позднее 10 ноября разработать графики по каждому объекту;

д) в целях ускорения работы перевести все основные работы на сдельную и аккордную систему оплаты труда;

е) повести решительную борьбу с дезорганизаторами производства, с отказчиками, привлекая виновных к строжайшей ответственности;

ж) в трёхдневный срок закончить организацию во всех батальонах обмывочных пунктов, парикмахерских, дезкамер и пунктов стирки белья»

Облисполкому было предложено выделить 40 тыс. м³ оставшегося на сплаве леса и 5 тыс. м³ дров. Облздравотделу организовать медобслуживание рабочих, укомплектовать медпункты в каждом батальоне, областному Управлению кинофикации выделить для обслуживания рабочих 4 кинопередвижки, организовав их регулярный выезд на участки. Не позднее 5-го ноября закончить оформление комсомольских организаций на всех полевых строительствах и принять решительные меры к развёртыванию комсомольской работы.

Принятыми Севоборонстроем мерами острота недостатка в тёплой одежде и обуви была снижена, но полностью ликвидировать простои по разутости и раздетости не удалось.

Уезжавшим домой могло показаться, что тяжелейшие испытания закончились. Для всех, но только не для архангелогородцев...

Из воспоминаний Константина Михайловича Симонова: «...Морской комендант сначала обрадовал нас, что пароход «Спартак», на котором мы собирались плыть, уже стоит у причала, а потом добавил, что, когда пойдёт этот «Спартак», пока никому не известно. Оказывается, этим пароходом должны были возвращаться в Архангельск полторы тысячи человек — архангельских жителей, занятых на оборонных работах Карельского фронта. Но в связи с разными военными перевозками из нескольких эшелонов, которыми должны были прибыть все эти люди с разных участков Карельского фронта, в Кандалаксу пока

прибыл только один — четыреста человек; остальные были еще в пути и ожидались со дня на день.

...Наш быт на корабле был бытом людей, неожиданно зазимовавших во льдах. Мы сели на пароход 15 ноября, а сошли с него только 28-го. Первые пять дней мы жили в ожидании того, когда наконец подойдут все эшелоны с людьми. Жизнь наша состояла из сна, по принципу — чем дольше, тем лучше, из еды, весьма умеренной, и из развлечений трех видов: игра в «козла», чтение изящной литературы и слушание патефона. Патефон этот почти непрерывно играл в находившейся по соседству с кают-компанией комнатке буфетчицы и корабельной докторши. У них было всего шесть пластинок, но зато они заводили их непрерывно. Буфетчице Нине особенно нравилось «Лимон-Лимонейро», а докторша Клава предпочитала «Прощай, мой табор». Впрочем, иногда они заводили и остальные четыре пластинки, которые мне тоже удалось заучить наизусть.

Довольствие мы получали на суше: перевести нас на корабельное питание обещали, когда отчалим.

Запасливый Зельма, на наше счастье, оторвав Мишку от круглосуточного забивания «козлов», пошел вместе с ним куда-то в АХО за сухим пайком. Они принесли несколько буханок хлеба, чай и сахар. Никто из нас не предполагал, как это нас выручит.

На четвертые сутки на пароход начали грузить людей, возвращавшихся с оборонных работ. Их грузили весь четвертый и весь пятый день. Несмотря на протесты капитана, на пароход, надеясь, что он не застрянет в пути и пройдет до Архангельска всего тридцать часов, погрузили вместо полутора тысяч две с половиной тысячи человек.

«Спартак» был лесовозом. Никаких приспособлений для перевозки людей на нем не было. Две тысячи человек разместились в трюмах, а пятьсот — прямо на палубе, в надежде на то, что переход продлится немногим больше суток и это время они как-нибудь перетерпят. Все это были архангельские жители, пробывшие по два — два с половиной месяца на тяжелых земляных работах, оторванные от семей, не слишком сытно питавшиеся все это время и, конечно, отчаянно скучавшие по дому. Все они хотели любой ценой хотя бы на день раньше вернуться в Архангельск. Всем им выдали на всякий случай трехсуточный сухой паек — хлеб, сахар, чай и по две селедки, — но погрузка продолжалась два дня, и у тех, кто получил этот сухой паек с самого начала, он был к тому времени, когда мы отплыли, уже почти съеден.

Большого мороза не было, стояло два-четыре градуса, но и этих условиях перспектива просидеть больше суток на открытой палубе была не слишком веселой.

Наконец два маленьких полуледокольного типа буксирчика, трепыхаясь вокруг нас, стали проделывать нам во льду дорожку. То это оказалось не так-то легко. Пятьдесят или шестьдесят километров, которые нам пришлось идти по Кандалакишскому заливу до выхода в Белое море, стоили нам двух с лишним суток пути. Дул ветер, и было нестерпимо смотреть на людей, ютившихся на палубе. Для

них натянули навесы, поили их несколько раз кипятком, но все равно я впервые за время войны почувствовал себя так отвратительно — человеком, который сидит в этой кают-компании как в стеклянной банке, из которой все видно, но помочь ничем нельзя. Мы жили в этой кают-компании, выходявшей иллюминаторами на палубу, ели, правда, скудный, но все-таки обед, я спал на полу, но в тепле. А за стенкой кают-компании люди стояли в очередях за кипятком и спали на голой палубе, просыпаясь от холода. Мы были бессильны чем-нибудь помочь, потому что кают-компания постепенно тоже до отказа набилась людьми. Но чувство все равно было ужасное.

На вторые сутки после нашего выхода из Кандалакши у многих кончился запас продовольствия, но люди терпели, надеясь, что теперь через сутки уже будут в Архангельске. Мы наконец вышли в открытое море, и теперь действительно казалось, что еще через сутки — и все. У кромки льда перед устьем Северной Двины, на тот случай, если бы ледовые условия не позволили пройти нам самим, нас должен был встретить ледокол. Выйдя в открытое море, все воспрянули духом.

Что до меня, то я все эти дни, чтобы меньше думать о происходившем кругом, забирался в каюту третьего помощника, когда он был на вахте и писал там стихи. Я написал за эти дни семь или восемь стихотворений. В том числе «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...» и «Словно смотришь в бинокль перевернутый...». А что еще было делать, кроме писания стихов? На душе было скверно, а в животе пусто. И все это вместе взятое делало меня злым и работающим.

К концу четвертых суток мы дошли до кромки льда у устья Северной Двины. Сначала в заливе лед был нетвердый, а дальше, в реке, стояло густое толстое сплошное «сало». Через три часа хода выяснилось; что мы двигаемся с максимальной скоростью — двести-триста метров в час. Но и для того, чтобы сделать эти двести-триста метров, приходилось все время форсировать машину, давать задний и передний ход, опять задний, опять передний, а толку не выходило почти никакого.

Впереди с обеих сторон уже были видны берега. Судя по тому, что застряли не одни мы, а еще несколько пароходов, пришедших раньше нас, ледокол уже давно ожидали. Мы думали (потом это подтвердилось), что как раз в это время пришел караван английских судов с военными грузами и ему пробивали путь все наличные ледоколы.

Наш капитан дал радиogramму начальству, что он ждет ледокол этой ночью. Учитывая, что у него две с половиной тысячи людей на борту, он был уверен, что ледокол пришьют. Настроение в этот вечер у всех стало получше. Никто из ехавших на пароходе не хотел верить, что мы можем застрять теперь здесь, в виду самого Архангельска. Но на следующие, пятые сутки ледокол не появился. Мы продолжали медленно двигаться во льдах. Многие люди на борту уже явно голодали. Появились больные. Докторша Клава приходила в кают-компанию и рыдала навзрыд, говоря, что она не может больше ходить по трюмам и видеть, что там происходит.

Капитан послал вторую радиограмму.

На шестые сутки мы продолжали по-прежнему толочься во льдах, а в общем, за последние двое суток продвинулись всего на двадцать километров. Оставалось еще километров тридцать пять. Берега теперь были совсем близко: на левом виднелось далее какое-то селение. Если бы был твердый лед, то можно было бы спустить людей на берег по льду. Но кругом корабля стояло сплошное «сало». Невозможно было ни пройти пешком, ни проехать на лодке.

Вечером на шестые сутки появился первый покойник. Его вынесли из трюма и прямо на носилках положили на палубе, накрыв брезентом.

...В эту ночь несколько пассажиров, решив, что команда прячет у себя на камбузе запас продовольствия, взломали камбуз. На самом деле на камбузе почти ничего не было. Команда тоже сидела на голодном пайке. Мы второй день ели только хлеб и пили кипяток. Но самый факт взлома камбуза говорил о серьезности положения.

Весь седьмой день пароход представлял собой странное зрелище. Все, кто только мог, толпились на том борту, откуда был виден архангельский берег. Толпились и упорно смотрели в ту сторону, словно, стоя у этого борта, они были ближе к цели. Это было невольное, но сильное общее чувство, почти психоз, который очень трудно было преодолеть.

...Вечером капитан вызвал к себе полкового комиссара и меня и сказал, что люди измучились, потеряли терпение, и поставил перед нами вопрос: что делать? Перебирая возможности, вспомнили, что на корабле среди других грузов есть несколько бочек сушеных тресковых голов. Их везли из Кандалакии в Архангельск на завод для изготовления клея. Головы были сухие и почти несъедобные, но я посоветовал капитану зарядить на ночь камбуз, распарить в котлах, в кипятке, эти головы и раздать всем находившимся на пароходе.

Так как на пароходе к этому времени насчитывалось уже около трехсот пятидесяти больных, мы решили сообща послать радиограмму в Военный совет Беломорской флотилии. Текст был примерно такой: «Терпим бедствие положение, угрожающее на борту две с половиной тысячи человек несколько дней без еды есть смертный случай триста больных немедленно необходим ледокол во избежание несчастия». Эта радиограмма была отправлена среди ночи.

В камбузе всю эту ночь обваривали тресковые головы и утром роздали всем по куску.

Мы ждали ответа, но ответа все не было. К концу дня течение сблизило нас с застрявшим, как и мы, во льдах тральщиком, с которого после наших сигналов о бедствии ухитрились переправить нам два мешка сухарей. Большие они не могли нам дать, потому что тоже давно стояли здесь и тоже были голодны. Получив эти мешки, роздали пассажирам по кусочку сухаря.

После раздачи тресковых голов и сухарей день прошел сравнительно спокойно. Наступила ночь. Никогда не забуду этой картины. Почти черное небо, еле-еле выглядывающая из-за облаков луна, а со всех сторон, на порядочном расстоянии друг от друга, дюжина вмерзших в лед больших и малых судов. И вдруг среди ночи впереди — огни ледокола «Сталин». Они медленно, но верно

приближались к нам. Весь пароход проснулся. Люди толпились на палубе. Ледокол подходил все ближе. Наконец уже оказалось возможным переговариваться с ним в рупор. Ледокол стал разворачиваться так, чтобы пробить лед и дать нам возможность пойти за ним в кильватер.

Среди ночи на всех судах зажглись бортовые огни. Все они пришли в движение. Каждое судно стремилось поскорее приблизиться к этой пробитой ледоколом дорожке, чтобы поближе к ледоколу войти в состав кильватерной колонны. Нам удалось пристроиться за ледоколом первыми.

Пассажиры так густо толпились на палубе, что мешали работать матросам. Несмотря на все пережитое до этого, после появления ледокола людьми овладело праздничное настроение.

...На следующий день, в три часа дня, мы сошли со «Спартака» на пристани Соломбала, на окраине Архангельска...

...Когда я обратился в этом году к помощи работников Центрального военно-морского и Архангельского областного архивов, чтобы уточнить обстоятельства рейса лесовоза «Спартак» из Кандалакии в Архангельск, то оказалось, что все основные обстоятельства этого плавания были изложены в моем дневнике довольно точно.

В одно очевидное заблуждение, должно быть, так же, как и другие люди, я впал в ту ночь, когда нас стали выводить из льдов, приняв один ледокол за другой. На самом деле, как свидетельствуют документы, нас выручал в ту ночь ледокол «Ленин», а не «Сталин».

Осталось также не до конца ясным для меня, какого в точности числа мы окончательно высадились в Архангельске. Мне, судя по дневнику, казалось, что 28 ноября. Но, возможно, это произошло на двое-трое суток раньше, а мы, не сразу добыв себе жилье, устроились в гостинице только 28-го.

Но все это не столь существенно. Документы тех дней подтверждают более важные вещи, и, в частности, состояние льдов и погоду: «...Видимость плохая, местами туман... температура от минус десяти до минус четырнадцати... На реке Северная Двина сплошной лед толщиной тридцать пять сантиметров... Началась подготовка к выводу и частичное движение по реке Северная Двина десяти транспортов конвоя QP-2, подлежащего отправке из Архангельска в Англию...»

Подтверждаются архивными данными и те почти точно названные цифры, которые я упоминал в дневнике: в соответствующем донесении сказано, что пароход «Спартак» «...имеет на борту 2330 чел., больных 304, умерших 2 чел.». Последняя цифра напечатана в донесении на машинке и потом зачеркнута карандашом.

Судно — о чем тоже свидетельствуют документы — было грузоподъемностью всего 2568 тонн, то есть сравнительно небольшое, и в зимнее время разместить на нем в сколько-нибудь человеческих условиях две с лишним тысячи человек, даже при всем старании капитана и команды, было практически невозможно...»

Морской историк из Северодвинска Олег Борисович Химаныч в своих публикациях приводит такие сведения:

«Впервые эту историю я услышал из уст дальнего родственника известного капитана Федора Пустошного, и было это в 1985-м.

Еще один свидетель - архангельский капитан Василий Корельский. О трагедии Василий Павлович вспоминал так: «Пароходами возвращались наши земляки. Их было несколько тысяч человек. Перед отправкой домой им выдали немного продовольствия, рассчитывая доставить в порт через сутки-двое. Но ударили морозы, пароходы буквально у порога дома застряли во льдах. Подать сигнал о случившемся капитаны опасались - а ну как радиogramму перехватят немецкие летчики? Меж тем люди на пароходах так оголодали, что начали умирать. Пароход «Сакко» стоял у острова Мудьюг, когда мы повезли туда хлеб. Лед был очень тяжелым, и наш ледокол (ледокол № 8. - О. Х.) к транспорту пробивался «атаками». Мы видели, как часть людей с парохода решили добираться до Архангельска самостоятельно - они не хотели умирать в бездействии в сырых холодных трюмах транспорта. Для многих этот путь оказался последним: люди погибали, замерзали от изнурения и голода. Чтобы вызволить «Сакко», требовались усилия линейного ледокола. Когда мы подошли к нему, застали страшную картину: люди умирали на глазах, тела покойников складывали поленницей на люке 4-го трюма. Около полусотни человек сошли с ума. Мы взяли их на свой борт, чтобы доставить на «Экономию».

Архангелогородец Владимир Водовозов подростком был мобилизован на прифронтовые работы. Его воспоминания опубликовал краевед Алексей Крупин. Со слов Водовозова, когда Канда拉克ский залив стал затягиваться льдом, пришел лесовоз «Спартак». Разместить на этом небольшом каботажнике требовалось около двух с половиной тысяч человек. Две тысячи - на голом железе в трюмах, а пятьсот - на палубе, под брезентом. Они надеялись, что путь до Архангельска займет сутки с небольшим. Но когда застряли во льдах, ледоколов поблизости не оказалось и на радиogramмы бедствующих никто не отвечал. На судне начался голодный мор, более трехсот человек заболели. На шестые сутки безысходного стояния в 36 километрах от Архангельска военкор Константин Симонов с другими офицерами подал радиogramму в военный совет Беломорской флотилии. К слову, Владимир Иванович позднее недоумевал, почему Симонов назвал выручавший их ледокол «Лениным», когда это был «Сталин»...

...Судя по дневнику Симонова, «Спартак» застрял где-то в районе Лапоминки, чьи строения виднелись с левого борта, но добраться до которой пешим ходом не позволяло сплошное ледовое «сало».

Действительно, была на судне и попытка «голодного бунта», была и радиogramма в штаб флотилии, о которых упоминает Водовозов. Затем спасительный приход линейного ледокола, путь в Архангельск и сход людей с борта, половина которых уже не могла самостоятельно даже подняться с холодной палубы. Были и умершие, число которых очевидцы и документы называют разное.

Вообще, при вдумчивом чтении воспоминаний нельзя не обратить внимание на разноречия Симонова, Водовозова и Корельского, а также на те детали,

которые вызывают сомнения. Скажем, Симонов и Водовозов говорят о мурманском пароходе «Спартак», Корельский - об архангельском «Сакко». Ничего странного в том нет - вероятно, в трагедии участвовали несколько пароходов.

Вот и еще вопрос: мог ли ледокол «Сталин» провести «Спартак» до Соломбалы? Здесь Водовозов явно ошибается. Во-первых, в те дни «Сталин» стоял в ремонте и на довооружении на молотовском заводе № 402, во-вторых - преодолеть Березовый бар и ходить рекой «Сталину» не позволяла его большая осадка. Единственным «линейщиком», который работал на Двине во время войны, был «Ленин», о котором узнает из архива Константин Симонов.

В толковании трагедии ноября 1941-го у мудьюжских створов достаточно и других разночтений, и это лишний раз свидетельствует - история Великой Отечественной войны еще полным-полна «белых пятен».

Заключённые

Достаточно большую часть работающих в ПС составляли заключённые лагерей НКВД и лица отбывшие сроки, но призванные как «мобилизованные старших возрастов».

5 октября 1941г. Начальник 29-го ПС капитан госбезопасности Новиков докладывал Царевскому:

«В числе прибывших контингентов мобилизованных на трудовые работы старших возрастов, а в особенности из числа бывших заключённых всё чаще и чаще начинают обнаруживаться мелкие воры, хулиганы, нарушители трудового режима, отказчики от работы и т.п.

Отдельные лица направляются мной в Упр. Р.К. Милиции по Мурманской области, но такая отправка людей в Мурманск должна принять не желательно широкий размер если для избегания этого не будет установлен порядок применения мер дисциплинарного воздействия на месте. Я полагаю возможным оборудовать небольшую землянку человек на 10-15, в которую выдвоять на определённый срок различных нарушителей трудового режима.

Прошу Вашего указания:

1. *Какими правилами можно руководствоваться по принятию дисциплинарных мер для личного состава Управления и мобилизованных. Можно ли полностью применить права предоставленные Наркомом т.Берия Начальникам Упр.НКВД по областям.*

2. *Какие права в этом вопросе могут быть предоставлены Начальникам участков и командирам батальонов.*

3. *Какую норму питания установить для арестованных в дисциплинарном порядке. Можно ли применять нормы установленные Приказом НКВД СССР в отношении личного состава. Для мобилизованных считал бы возможным применить выдачу им нормы установленной т.Ворошиловым (200 гр. Хлеба и вода).*

4. *Прошу так же дать указания о порядке оформления и направления дел на наиболее злостных нарушителей и преступников, которых я считаю*

необходимым предавать суду».

20 октября Старостину уже докладывал Начальник Управления Севоборонстроя Ходырев:

«В числе мобилизованной рабочей силы на оборонительное строительство в СУ – находятся 8110 чел. военнообязанных старших возрастов, призванных военкоматами, согласно директивы Наркомата Обороны.

Правовое положение этой категории рабочих не установлено. Считать ли их военнообязанными, призванными на общих основаниях в ряды РККА и направленных на оборонительное строительство, со всеми вытекающими отсюда правовыми положениями для призванных в РККА и льготами для членов их семейств. Или же считать их приравненными к лицам, мобилизованным в порядке трудовинности со всеми правовыми положениями для этой категории людей. Эти вопросы являются злободневными, волнуют массу рабочих и требуют своего срочного разрешения.

Вместе с этим, среди той же категории рабочих 10-15% имеются лица, ранее судившиеся по ст.58 УК и отбывших срок наказания в лагерях НКВД. Часть этой группы ведёт на строительстве вредительскую, дезорганизаторскую работу по линии:

- а) невыхода на работу под всевозможными неосновательными причинами;*
- б) противодействия командованию по налаживанию воинской и трудовой дисциплины;*
- в) ограбления автомашин с продовольствием и вещдодольствием, отбиранием пайка у честно работающих рабочих и кражи носимых вещей у последних;*
- г) умышленной порчи обуви, одежды и инструмента.*

Мы не можем допустить по формальным соображениям, чтобы какая-то группа деклассированных, разложившихся людей срывала бы выполнение важнейших оборонных заданий и мешала бы нам в работе. С такими лицами нужно поступать как с врагами. Нами приняты меры: НКВД арестовало 18 человек. Дано право административного ареста начальникам строителств и районов до 5 суток.

Докладывая об этом полагаю необходимым:

1) Выяснить правовое положение военнообязанных старших возрастов с разьяснением им этого положения;

2) В случае признания их как военнообязанных приравненных к военнослужащим РККА, распространить на них и командный состав батальонов, рот и взводов, правовые нормы уставов РККА, в частности дисциплинарного;

3) Изъять со строительства лиц судившихся по ст.58 УК и рецидивистов.

Прошу поставить эти вопросы на рассмотрение директивных инстанций и дать указания Управлению.

О Вашем решении прошу поставить меня в известность».

Условия, в каких жили заключённые, не отличались от условий жизни гражданских мобилизованных.

31 декабря 1941 года Инструктор Промышленного отдела Обкома ВКП(б) Блатов докладывал «О санитарном состоянии лагеря заключённых 3-го района 29-го ПС «Оборонстроя»:

«3-й район 29-го ПС производит работы по строительству оборонительных объектов – ДЗОТы, стрелковые окопы, минометные площадки, землянки. На строительных работах используется рабочая сила заключённых, за исключением руководящего состава работников.

Управление 3-го района является штабом строительства, при котором имеются отделы: производственно-технический, снабжения, оперативно-чекистский, санитарный, культурно-воспитательный, военизированная охрана (ВОХР). Район разбит на колонны – строительные участки, где имеются начальник колонны со своими помощниками по труду, по быту, технорук с прорабом и десятниками.

Начальником 3-го района является инженер тов. Андреев, его заместителем по лагерю – тов. Безруков.

Санитарное состояние колонны 3-го района находится в крайне неудовлетворительном состоянии. Жилые землянки в колонне №5 содержатся грязно, антисанитарно, уборка помещений производится небрежно. Пищевые блоки – кухни и столовые чистотой не блещут. Плита, котлы, баки, посуда имеют наслоения грязи. Бани имеются во всех колоннах, но они очень плохо утеплены, находятся в антисанитарном состоянии.

...Массовая завшивленность среди заключённых явилась следствием плохого качества санитарной обработки. Имеющиеся дезкамеры – жаровые землянки не соответствуют своему назначению, плохо утеплены и не дают необходимой температуры 100-115°, в результате чего пропускаемые вещи и бельё заключённых через дезкамеру не освобождается от вшей. Необходимо отметить, что в колонне №5 при санитарной обработке заключённых, постельные вещи через дезкамеру не пропускаются, вследствие малых габаритов камеры.

Санитарные работники района – начальник санчасти Скаковский, лечащие врачи Крылов и Федоров до сего времени не предприняли должных мер к ликвидации вшивости в колоннах, не ликвидировали вшивость у заключённых больных, находящихся в лазарете и у своих помощников – санитаров, хуже этого, находили вшей в санитарных покаях при колоннах.

Совершенно не применяются дезинфекционные вещества, несмотря на то, что эти вещества имеются в достаточном количестве при аптеке 29-го ПС.

Медицинское обслуживание заключённых на колоннах предоставлено фельдшерам, врачи бывают только наездом. В колонне №1 работает фельдшер Лаврионов, который явно не обеспечивает работу, проявляет нечеловеческое отношение к больным заключённым. Так например, почечный больной заключённый Левицов в течении 8 дней кормился солёной рыбой, что для него противопоказано, хотя сахар и белый хлеб имеется в наличии при колонне №5, требовалось от него дать заявку и проследить за доставкой этих продуктов. Так же в санитарном покое колонны по вине Лаврионова находился в течении 10 дней больной дизентерией, который должен был немедленно изолирован из колонны.

Такое антисанитарное состояние лагеря заключённых явилось следствием отсутствия требовательности со стороны руководства района к своим подчинённым, отсутствием надлежащей заботы о заключённых.

В лагере имеет место большая заболеваемость среди заключённых. В ноябре месяце невыход на работу по болезни по колоннам района составил 2469 человеко-дней, кроме этого, больные, находившиеся в лазарете – 1672 человека-дня, в слабосильной команде на подкреплении здоровья – 2969 человеко-дня, всего по району 7050 человеко-дней.

В декабре за 20 дней невыход на работу по болезни по колоннам составил 2460 человеко-дней, в лазарете – 1106 человеко-дней, в слабосильной команде – 3739 человеко-дней, всего 7305 человеко-дней. Рост заболеваемости идёт не из-за продолжительности болезни, а за счёт новой, первичной заболеваемости заключённых. В ноябре месяце было первичных заболеваний 384, а за 20 дней декабря месяца количество первичных заболеваний достигло 402.

Из 1722 человек заключённых в лагере, медицинской комиссией 18 декабря освобождено от работ на строительстве с использованием на легко-физических работах продолжительностью до 3-х месяцев – 211 человек, свыше 3-х месяцев – 107 человек, инвалидов – 11 человек, всего – 329 человек или 19,1 % к общему числу заключённых.

Основной диагноз откомиссования заключённых в слабосильную команду для использования на лёгких физических работах является резкое истощение и авитаминоз.

По характеру заболеваемость в лагерях распределяется так (в человеко-днях):

Наименование болезней	Ноябрь			С 1 по 20 декабря		
	В колоннах	Лазарет	Слаб. команда	В колоннах	Лазарет	Слаб. команда
Острые желудочно-кишечные	324	264	371	247	164	324
Болезни кожи и накожной клетчатки	547	172	285	489	126	229
Цинга	26	24	34	48	39	48
Простудные заболевания	64	94	127	89	65	97
Обморожения	194	176	285	218	160	228
Грипп	Сведений нет			96	68	116
Производственная травма	31	28	7	24	16	2

Истощение, авитаминоз среди заключённых объясняется неполноценным питанием, отсутствием мяса, круп, овощей, сахара, спецвитаминов. Основными продуктами питания заключённых является мука, ею заменяются овощи, крупы.

Болезни кожи и подкожной клетчатки вызваны антисанитарным

состоянием в лагерях, недостаточным мытьём заключённых в бане со сменой чистого белья.

Простудные заболевания, грипп, обморожение явилось следствием отсутствия зимней одежды и обуви. Имеющаяся верхняя одежда ветхая, 3-4 сроков носки. Большая часть заключённых обута в кожаные ботинки.

Наряду с большой заболеваемостью в лагере имеется большая смертность заключённых.

В октябре 47 чел., из них 34 чел. от истощения и авиатоминоза.

В ноябре 34 чел., из них 30 чел. от истощения и авиатоминоза.

В декабре 10 чел., из них 5 чел. от истощения и авиатоминоза.

Наличие смертности объясняется главным образом недостаточным по калорийности питанием, отсутствием витаминов и плохим медицинским обслуживанием.

Предложения:

1. Руководству 3-го района, произвести отопление дезкамер в соответствии с типовым проектом ГУЛАГ – НКВД, имеющимся в 3-м районе. Срок – 2 дня.

2. Провести санитарный трёхдневник, в период которого пропустить всех заключённых через баню со сменой чистого белья и пропустить все имеющиеся у них вещи и постельные принадлежности через дезкамеры.

3. Произвести надлежащую уборку всех жилых помещений, пищевых и санитарных блоков лагеря с применением дезинфекционных средств.

4. Вменить в обязанности врачей района не реже одного раза в неделю производить осмотр больных в колоннах и санитарного состояния колонн.

5. Снять с занимаемых должностей, как не обеспечивающих работу, нач. санчасти Скаковского и фельдшера 1 колонны Лаврионова.

6. Обязать начальника «Оборонстроя» т. Богданова выделить из имеющихся фондов продукты питания для лагеря – крупу, макароны, сахар, спецвитамины.

7. Поставить вопрос перед ГУЛАГом НКВД о немедленной заброске зимней одежды и обуви для заключённых, одновременно с этим об этапировании из пределов области заключённых, откомиссованных на лёгкие физические работы, т.к. таковых использовать на месте не представляется возможным.

8. В связи с тем, что 3-й район имеет непосредственную связь по работе с организациями города Мурманска, прикрепить для обслуживания партийным руководством к Микояновскому РК ВКП(б), открепив их от Кольского РК ВКП(б)».

Список заключённых 3-го района 29 ПС умерших в октябре - декабре 1941г.:

Шамаш Сергей Максимович, Чужиков Григорий Петрович, Балдарев Григорий, Семёнов Д. Степанович, Безбрет Велья Августович, Зенин В., Зобнин Иван Тимофеевич, Стариков Николай Иванович, Коробанов Павел Михайлович, Шилов Илья Михайлович, Братухин Николай Сергеевич. Сергунин Василий Васильевич, Кузнецов Василий Николаевич, Березнев Павел Иванович, Акинин

Алексей Михайлович, Паволов Алексей Тимофеевич, Трусев Анатолий Иванович, Астафьев Григорий Викторович, Бурцев Иван Николаевич, Поляков Василий Сергеевич, Болдин Иван Александрович, Шаханов Григорий Васильевич, Тагиров Заир, Добряков Игнат Никитич, Лесников Алексей Васильевич, Ростовцев Михаил Фёдорович, Ульянов Пётр Константинович, Румянцев Вл. Александрович, Фёдоров Антон Климович, Иванов Владислав Николаевич, Лика Георгий Константинович, Соловьев Илья Павлович Пестанов Павел Архипович, Алямовский Фёдор Иванович, Веселов Павел Иванович, Коновалов Иван Евстратович, Гузетов Михаил Григорьевич Триндииков Александр Авраамович. Дзюба Семен Петрович, Мамедов Ибрагим, Блинов Фёдор Александрович, Асюроев Василий Фёдорович, Мартьянов Сергей Александрович, Ярков Иван С., Калинта Иван, Амлаев Михаил Петрович, Оловянский Борис Васильевич.

Евстигнеев Яков Лаврентьевич, Тросняков Федор Петрович, Гильмитдинов Нур-М., Стерликов Михаил Елисеевич, Кустов Влад. Степанович, Малютин Михаил Петрович, Жеребков Николай Сергеевич, Бздюлев Григорий Михайлович, Сорокин Николай Павлович, Спиридонов Борис Иванович, Журавлев Петр Васильевич, Гришков Тимофей Емельянович, Поддубняк Борис Брониславович, Богданов Илья Богданович, Канев Александр Васильевич, Сулов Петр Константинович, Мельников Иван Иванович, Ефимов Николай Иванович, Мартюшов Василий Михайлович, Соколов Иван Ефимович, Картачев Дмитрий А., Шепилов Антон Иванович, Никонов Василий Александрович, Орлов Георгий Васильевич, Дмитриев Иван Александрович, Тютюнников Никифор Ефимович, Орлов Георгий Васильевич, Аутченко Илья Григорьевич, Леонович Михаил Маркович, Яковлев Егор Михайлович, Широков Василий Дмитриевич, Кузнецов Александр Фёдорович, Смирнов Илларион Фёдорович, Мамонтов Семен Федорович.

Журавлёв Василий Матвеевич, Капралов Иван Николаевич, Бинатов Иса Агальевич, Виноградов Василий Н., Радовский Исак С., Румянцев Виталий Д., Васькин Иван Александрович, Филимонов Иван Романович, Витова Н.Ф.

Замарцев Иван А.

Кадры

Из докладной записки «О состоянии комсомольских организаций 4-горайона и транспортной роты 29 ПС Оборонсторя» 21 октября 1941г.:

«1) При 4-м районе 29 ПС создано три комсомольские организации:

а) Дорожный батальон – комбат Михеев, комиссар Колбин. В батальоне 800 человек, из них около 300 чел. молодёжи. Почти весь народ из Архангельской и Вологодской области...

б) 10 батальон – комбат Веселов, комиссар Шубный. В батальоне 400 человек, из них 176 мурманских, в абсолютном большинстве Кировского р-на. Молодёжи 150 человек...

в) 11 батальон – комбат Масалов, комиссар Хлопин. В батальоне 254 человека, из них 118 человек мурманчан, причём на половину из Кировского и Микояновского районов. Молодёжи около 100 человек....

В 12 батальон переведена рабочая сила из ЗК.

Транспортная рота – политрук роты Лебедев, в роте 408 человек, очень мало мурманчан...

Руководящий политсостав из руководящих районных и областных парторганизаций Архангельска и области...»

Из пояснительной записки к отчёту о производственно-хозяйственной и финансовой деятельности Севоборонстроя, за подписью начальника – военинженера 1-го ранга Богданова и главного инженера Мачтет:

«...Основные руководящие кадры Управления Оборонстроя и ПС комплектовались за счёт освобождаемых сотрудников по эвакуации учреждений и строителств Мурманской области в тыл, а так же за счёт временно законсервированных строителств Кандалакшского алюминиевого завода, строительства «Нива – ГРЭС III» и мончегорских предприятий, строительства базы в п.Ваенга и т.д. ГУОБР НКВД в свою очередь направил из Москвы ряд сотрудников из других строителств НКВД.

Рабочие кадры на первое время состояли исключительно из заключённых лагерей НКВД, использовавшихся к моменту возникновения войны на разных строителствах и с начала военных действий переброшенных на военные объекты. Эта рабочая сила была сосредоточена в организованном в самом начале войны Кандалакшском Отдельном ПС, в количестве 6340 человек и на постройке дороги Кильдинстрой – Пулозеро 5400 человек (не считая заключённых занятых на работах по заданию ГУАСа НКВД - Главное управление аэродромного строителства).

С первой декады августа 1941 года начали поступать рабочие, мобилизованные Архангельской и Вологодской областями в порядке трудповинности, а так же мобилизованные РВК лица старших возрастов.

На момент организации Севоборонстроя, на 07.09.1941 г.:

№ п.п.	Категории рабочих	ПС 25	ПС 26	Итого
1	Мобилизованных по трудповинности Архангельской, Вологодской и др. обл.	1000	3905	4905
2	Тоже Мурманской области	-	-	-
3	Военнообязанных старших возрастов	-	-	-
4	Командированных и по вольному найму	-	549	549
5	З/к лагерей НКВД	-	3410	3410
	Итого	1000	7864	8864

Прибывшие за время с 07.09.1941 по 01.01.1942:

№ п.п.	Категории рабочих	ПС 25	ПС 26	ПС 28	ПС 29	ПС 30	дороги	Итого
1	Мобилизованных по трудовинности Архангельской, Вологодской и др. обл.	1416	694	750	39	1571	3905	4470
2	Тоже Мурманской области	-	3073	-	1664	-	-	4737
3	Военнообязанных старших возрастов	3392	6406	1494	3957	45	-	15234
4	Командированных и по вольному найму	61	653	57	545	3	319	1638
5	З/к лагерей НКВД	-	-	-	1668	-	5104	6772
Итого		4809	10826	2301	7873	1619	5423	32851

На 22 октября 1941 года на строительствах СУОС числилось рабочей силы 37 380 чел., из них мобилизованных старших возрастов 9 613 чел., мобилизованных по трудовинности 17 378 чел., заключённые 10 389 чел.:

№ П/С	Количество рабочих	из них		Примечание
		м	ж	
25	5377	4516	861	-
26	15176	11582	3594	з/к 3201
28	1593	1541	52	-
29	10842	8418	2424	з/к 4785
30	1874	496	1378	-
А.О.	2518	2518	-	з/к 2403
Итого	37380	29071	8309	

Нач. отдела кадров Оборонстроя Лавринайтис

Справка «О количестве инж.-техн. работников по Управлению и ПС Оборонстроя НКВД СССР на 24 октября 1941.

Управление – 30чел., 25 ПС – 145чел., 26 ПС – 272чел., 28 ПС – 62чел., 29 ПС – 167чел., 30 ПС – 40чел. Всего – 716чел.»

Нач. отдела кадров Оборонстроя Лавринайтис

Вследствие решения ВС КФ от 08.11.1941 за №0031 о возвращении к 15 ноября к месту постоянного жительства трудмобилизованных Архангельской, Вологодской и Мурманской областей, а так же об эвакуации частями до 01.12.1941 по указанию Военкоматов всех мобилизованных лиц старших возрастов, контингент рабочей силы, занятой на строительстве начиная с 10.11.1941г. резко

снизились.

Количество рабочей силы по ПС на 01.01.1942:

№ п.п.	Категории рабочих	ПС 25	ПС 26	ПС 28	ПС 29	ПС 30	дорог и	Итого
1	Мобилизованных по трудовинности Архангельской, Вологодской и др. обл.	-	-	-	18	-	-	18
2	Тоже Мурманской области	-	26	-	10	-	-	36
3	Военнообязанных старших возрастов	-	-	-	25	-	-	25
4	Командированных и по вольному найму	-	615	-	311	-	319	1245
5	З/к лагерей НКВД	-	3012	-	1668	-	5104	9784
Итого		-	3653	-	2032	-	5423	11108

В таком виде обеспеченности работ рабочей силой Севоборонстроя на основании указания Наркома Внутренних дел передал работы для продолжения их 32 армейскому ПС 14 А и Стапро Карело-Финского фронта».

Инженерный отдел и АУВПС №32 (Армейское Управление Военно-полевых строителей) не располагая достаточным количеством тактически подготовленных военных инженеров-фортификаторов, при большом объёме рекогносцировочных работ на рубежах, не в состоянии были полностью и своевременно обеспечить строительство технической документацией и рекогносцировочными данными. Это также имело отрицательное влияние на быстрейшее развёртывание работ.

СПРАВКА

О наличии рабочей силы по Северному Управлению Строительства Оборонительных Сооружений НКВД СССР
на 16 ноября 1941 года

Наименование	Всего	В том числе								
		25 ПС	26 ПС	28 ПС	29 ПС	30 ПС	Бывш. 251 строи- тельство	Ремонтные мастерские Мончегорск	Управление Мурманск	п. Роста пропускной пункт
Состоит на 16.11.1941 г.	33845	3976	12464	1872	6350	1071	5373	158	181	2400
Из них:										
1. Мобилизован- ных из местного населения	10982	622	4657	-	2239	974	-	-	-	2400
По областям:										
Архангельская	7003	261	2259	-	1239	974	-	-	-	2270
Вологодская	130	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Мурманская	3398	-	2398	-	1000	-	-	-	-	-
КФ ССР	361	361	-	-	-	-	-	-	-	
2. Военнообязан- ных старших возрастов	10484	3291	3949	1787	1389	68	-	-	-	
из Округов:										
Ленинградского	3226	-	-	1787	1371	68	-	-	-	-
Московского	2346	2346	-	-	-	-	-	-	-	-
др. воен. округов	4912	945	3949	-	18	-	-	-	-	-
3. Заключённые	10664	-	3353	-	2076	-	5235	-	-	-

4. Командированные и принятые по найму	1805	63	505	85	646	29	138	158	181	-
--	------	----	-----	----	-----	----	-----	-----	-----	---

Из пояснительной записки к отчёту о производственно-хозяйственной и финансовой деятельности Севоборонстроя:

«...Неприспособленность основной массы рабочих к тяжёлым физическим работам. Примитивные полевые бытовые условия, особенно в организационный период, отсутствие надлежащих кадров нормировщиков, всё это привело к необходимости остановиться на единственном, правильном методе оплаты труда (письмо начальника ГУОБРа от 20.09.1941г. № 185/613, с установлением размеров заработка в прямой зависимости от количества проработанных часов.)

Отсутствие материальной заинтересованности у рабочих, как основного стимула к повышению производительности труда сказалось уже с первых дней существования ПС и побудило последние принять срочные меры к переводу рабочих на сдельную и даже аккордную оплату.

Инициатива в проведении этих важнейших мероприятий принадлежит ПС 25 и 26, руководители которых проявили исключительную энергию в борьбе за внедрение «сдельщины». Впоследствии сдельная оплата труда соответствующими организациями была узаконена и принята, как правило, для всех ПС. Однотипность, повторяемость объектов позволяли легко осуществить перевод рабочих на «аккорд», что особенно охотно проводилось теми же ПС 25 и 26.

Мероприятия эти, наряду с большой массово-политической работой, проведённой ПС 25 и 26 при широкой популяризации достигнутых коллективами строительства успехов через стенную газету «Боевой листок», «Полевой крокодил» - обеспечили создание крепких, морально устойчивых коллективов, с успехом справившихся с поставленными перед ними задачами.

Этого нельзя сказать о руководстве ПС 28,29 и 30, где недостаточно оперативное внедрение сдельной оплаты труда, даже после прямых указаний Севоборонстроя, естественно отразилось на показателях по труду. Этому не в малой степени способствовал и недостаточно удачный подбор на этих строительствах лиц, ответственных за проведение массово-политической работы.

Несмотря на неподготовленность основных масс рабочих к физическому труду, отсутствие у них производственных навыков, количество травм, имевших место на ПС, было низким, тяжёлых были единицы. Это следует отнести за счёт достаточно большой разъяснительной работы, проведённой ПС по вопросам техники безопасности, систематического инструктажа рабочих. Отсутствие несчастных случаев при ведении буровзрывных работ следует отнести за счёт возложения ПС персональной ответственности за технику безопасности на этих работах, на наиболее квалифицированные кадры – старших инженеров буровзрывных работ Строительств....

...Выполняя указания ГКО от 22.08.1941г. Мурманский Облисполком и Обком ВКП(б) в своём решении от 09.09.1941г. №104/4 возложил организацию питания и снабжения рабочих и служащих Севоборонстроя на местные торговые организации. В частности на «Облрыболовпотребсоюз» была возложена организация питания рабочих, занятых на работах во всех районах северных

участков рубежей. Для этой цели «Облрыболовпотребсоюз» обязан был по специальному договору открыть ряд столовых, обеспечив их соответствующим инвентарём и продуктами по специальным фондам ГУОБРа и ГУЛАГа.

Однако первые же дни деятельности показали, что последний с этой ответственной задачей не справиться: значительный контингент рабочей силы систематически оставался не только без горячей пищи, но и без хлеба.

Исключительная острота создавшегося положения вынудила расторгнуть договор и принять организацию питания рабочих на себя, через специально созданный отдел общего снабжения, который и организовал питание рабочих, реализуя фонды через местные организации Облторготдела.

Снабжение рабочих спецодеждой обеспечивалось пошивкой её в собственных пошивочных мастерских, а так же в мастерских Облпромсоюза из материалов Севоборонстроя.

Потребность в продовольствии, степень обеспеченности представлены в таблице:

№ п/п	Наименование продовольствия		Потребность	Выдел. фондов	Поступило в счёт фондов	Пост. с пр. источ.	Всего поступило	% обеспеч.
1	Мука	тн	1449,0	1610,0	1610	143	1758	120
2	Крупа и макароны	тн	266,0	142,0	142	91,3	233,0	88
3	Мясо	тн	146,5	65,0	35,0	70,5	135,5	92
4	Рыба	тн	147,0	86,5	86,5	66,7	153,0	104
5	Жиры	тн	50,0	11,0	11,0	41,6	52,6	105
6	Овощи	тн	946,0	13,0	13,0	60,0	73	8
7	Сахар и конд. изделия	тн	55,0	29,0	29,0	7,0	36	67

... Недостаточные продукты при не возможности восстановить витаминность пищи заменителями, при сравнительно невысоких нормах питания и тяжёлых бытовых северных условиях, неблагоприятно отразилось на работоспособности занятых на работах рабочих, особенно з/к, среди которых резко повысились признаки истощения с нередкими случаями смертей. Этому в основном способствовала крайняя изнурённость з/к на работах, предшествовавших работам на строительствах Севоборонстроя – строительствах в системе ГУАСа с удлинёнными рабочими днями и отсутствием дней отдыха, а так же крайне тяжёлыми и сложными условиями зимней переброски их на работы по рубежам».

Выполнение работ

Из пояснительной записки к отчёту о производственно-хозяйственной и финансовой деятельности Севоборонстроя:

«Организационный период самого Управления был длительным и сложным. Неоднократные изменения дислокации, структуры, не способствовали успешному развёртыванию основных работ, создавая излишние трудности.

Затянувшийся почти на 1,5 месяца вопрос с утверждением штатов ПС, длительная организация отделов, связанных со снабжением ПС материальными ресурсами, организацией питания, наконец, включение в систему Севоборонстроя случайных объектов, связанных с необходимостью перестраиваться, вводить исправления в принятую структуру (АДО со всеми его объектами – дорогой, аэродромами)....

... Принятые меры к обеспечению Строительств всем необходимым, особенно шанцевым инструментом за счёт местных ресурсов, путём взаимообразного получения у строительных и хозяйственных организаций Мурманска и области были мало эффективны. С большим трудом добывались сотни лопат, десятки топоров. Только прибытие в третьей декаде сентября 1941г. маршрута из Москвы в 55 вагонов радикально изменило положение. Прибытие шанцевого инструмента в количествах, с избытком покрывающих потребности строителей, остродефицитных материалов (скоб, фанеры, стекла, гвоздей, толи и т.д.) дало возможность ликвидировать остроту положения и полностью обеспечить на первое время все нужды ПС.

В дальнейшем материальные ресурсы пополнялись за счёт комбината «Североникель» ...

... Обеспечение технической документацией работ возлагалось на 32 Армейское Управление Военно-полевых строителей 14 Армии и 84 УСПР фронта.

Недостаточная подготовленность этих организаций к обеспечению работ проектными и рекогносцировочными материалами заставила с одной стороны и 32 АУВПС и 84 УСПР резко увеличивать количество сотрудников, занятых рекогносцировкой рубежей, с другой стороны вынудило и сами ПС приступать к проектированию сооружений своими силами.

Проектирование, в основном, сводилось к копированию из альбомов ГВИУ РККА типовых проектов с внесением изменений в отдельные конструктивные элементы их в зависимости от топографических и геологических особенностей места расположения этих сооружений.

Все изменения согласовывались с представителями Инженерного отдела Фронта.

Индивидуальных проектов всеми ПС оформлено и выпущено 150 штук.

Даже резкое увеличение количества сотрудников, занятых на

рекогносцировке рубежей, не обеспечивало фронта работ, зачастую вынуждало резко менять направление работ и соответственно перестраивать оперативные планы их производства.

Особое запоздание с передачей ПС уточнённых рекогносцировочных данных, поступление их не всегда в достаточном количестве следует особо отметить по 28 и 29 ПС, получивших основную техдокументацию лишь в конце октября 1941 года...

..Отсутствие к началу строительных работ полноценных рекогносцировочных материалов, последующее неоднократное изменение схем оборонительных рубежей, а так же очередности их осуществления, препятствовало составлению общего плана работ.

В основу первоначально составленного плана была заложена типовая схема оборонительных участков, аналогичная для всех рубежей.

Последующие рекогносцировки показали, однако, что созданием типового комплекса огневых точек нельзя ограничивать работы по всем оборонительным рубежам, что отдельные рубежи по целому ряду индивидуальных особенностей, среди которых топографические особенности играют основную роль, должны решаться самостоятельно.

По этой причине план по типовым рубежам был отменён, ПС развернули работы по сооружению оборонительных точек по отдельным оперативным заданиям в отношении каждого рубежа, выдаваемым на местах Военными представителями фронта...

План работ, его выполнение в целом приведены в таблице:

№ п.п.	Наименование сооружений	Ед. изм.	Количество сооружений		% выполнения плана
			по плану	выполнено в привед. изм.	
1.	Окопов стрелковых	шт.	1071	983	92%
2.	Окопов арт. для 45/76 мм	шт.	21	15	70%
3.	Окопов арт. для 122/152 мм	шт.	-	-	-
4.	Минплощадок для 50/82 мм	шт.	149	145	97%
5.	Минплощадок для 122 мм	шт.	-	-	-
6.	Хода сообщений	п.м.	31510	33007	105%
7.	ДЗОТ П-1 и полукапонир	шт.	579	484	84%
8.	ДЗОТ П-2, капонир и полукапонир 2-П	шт.	220	126	57%
9.	ДЗОТ П-3	шт.	158	72	46%
10.	ДЗОТов арт. для 45 и 76 мм	шт.	60	57	95%
11.	Блокгауз на 7-8 амбразур	шт.	38	32	85%
12.	КП полка	шт.	-	-	-
13.	КП батальона	шт.	35	18	53%
14.	КП ротный	шт.	46	45	98%

15.	НП р.б.	шт.	26	16	63%
16.	НП полка	шт.	-	-	-
17.	Склад боеприпасов	шт.	5	5	100%
18.	КП связи полка	шт.	18	18	100%
19.	Убежища на 2стр. отделения	шт.	7	10	144%
20.	Убежища при окопах и ходах сообщений на 6-8 чел.	шт.	745	515	69%
21.	Землянка на 2 стр. отделения	шт.	525	330	63%
22.	Расчистка обзора и обстрела	га	4002	3279	82%
23.	Проволочные заграждения	км	69	81	117%
24.	Завалы и засеки	км	64	81	126%
25.	Рвы, эскарпы и контрэскарпы.	км	1,6	1,6	100%
26.	Медпункт бат.	шт.	5	5	100%
27.	Колонные пути (лежневые и грунтовые)	км	125	119	95%
28.	Грунтовые дороги	км	71	69,6	98%
29.	Зимние дороги	км	31,6	11,6	38%
30.	Дорога грунтовая «Кильдинстрой - Пулозеро»	км	21	21	100%
	Общий процент выполнения				82%

Отсутствие в начальный период указаний по введению на работах сдельной и аккордной оплаты труда, также весьма неблагоприятно отразилось на показателях работы по большинству ПС, особенно там, где руководство последних недостаточно оперативно внедрило разрешённую впоследствии «сдельщину». ПС 28 и 29 характеризуются значительным перерасходом рабочей силы на подноске материалов к месту работ. Это явилось следствием чрезмерно невыгодных топографических особенностей района этих строителей, резко выраженного рельефа местности и полного отсутствия дорог в непосредственной близости к огневым точкам. Это обстоятельство вынуждало организовывать подвозку материалов к точкам или «волоком» с людской тягой или «на руках», иногда на расстоянии 3-4 км по тяжелой, гористой местности.

Использование лошадей на этих строительствах было почти полностью исключено вследствие того, что даже небольшой конный парк, имевшийся на ПС, вследствие почти полного отсутствия фуража представлял собой обузу для ПС с ежедневным падежом поголовья ввиду истощения....

... Объём работ по их видам, выполненный всеми ПС: Земляных работ (мягких грунтов разных категорий, преимущественно моренных тяжёлых глин с валунами) 837780 м³, скальных работ 206963 м³, деревянных конструкций 120920 м³....

... Основные работы сводились, главным образом, к выполнению земляных работ (сооружению дорог, котлованов под ДОТы и огневых точек), а также деревянных конструкций для разного типа ДОТов и ДЗОТов.

Преобладающими грунтами районов ПС были: «мягкие» грунты, которые делились на тяжёлые моренные суглинки с валунами и торф с высоко стоящими грунтовыми водами.

В то же время необходимость разработки скальных пород в виде сплошных массивов, или отдельных мощных осколов, особенно на северных участках, представляла обычное явление.

Отсутствие в распоряжении Севоборонстроя тяжёлых механизмов для разработки морены привели к тому, что все земляные работы в мягких грунтах производились ПС вручную, обычным шанцевым инструментом, при нормах 1,5 – 2 м³ на человека в день. Предварительная осушка грунтов, насыщенных водой, производилась так же вручную насосами «Летестю» или «лягушка». Применение центробежных насосов, несмотря на их наличие, было ограничено отсутствием на местах работ электроэнергии и механических двигателей необходимой мощности.

Скальные работы, значительная потребность в рваном, карьерном камне естественно вызвала необходимость соответствующей организации буровзрывных работ. При достаточной обеспеченности ПС передвижными компрессорными установками, применение их было весьма ограничено (из 28 на работах занято было 12). Явилось это следствием физической невозможности доставить компрессора к месту ведения подрывных работ из-за резко выраженного рельефа местности и отсутствия дорог. Бурение, главным образом, ограничивалось ручным, рыхление породы выполнялось преимущественно в «накладку». Взрывными средствами Севоборонстрой был обеспечен с избытком.

Для ускорения строительства ДОТов и ДЗОТов на всех ПС были организованы «стройдворы», производившие централизованную заготовку деревянных конструкций для всех объектов строительства, в соответствии с их планом, и доставлявшие их в разобранном, замаркированном виде к месту работ.

Этот метод дал весьма положительные результаты как в смысле ускорения работ, так и затраты рабочей силы на отдельные конструкции. Положительность этого метода особенно сказалась, когда в процессе работ после соответствующего согласования с представителями командования фронта была произведена замена трудоёмкой «русской рубки», конструкцией из круглого леса, - типом американских ряжей из 2-х и 4-х кантных брусьев на металлических негелях. Предварительная переработка древесины централизованно в местах её заготовки на брус, последующая доработка на «стройдворах» в конструкции дала весьма положительные результаты. Севоборонстрой начал организацию единого «стройдвора» для всех ПС в местах скопления древесины, однако краткость срока

лишила возможности провести это мероприятие полностью до конца...

...Конское поголовье, состоявшее на 01.10.1941г. из 611 лошадей, распределенное по всем ПС, было получено главным образом от 251 строительства ГУАСа НКВД СССР, к этому времени ликвидированного.

Это поголовье к моменту передачи находилось в состоянии крайнего истощения, и не было обеспечено фуражом...

По состоянию на 01.01.1942г. Севоборонстрой располагал конским поголовьем в количестве 358 лошадей, переданных 32 АУВПС 218 лошадей, Стапро 84 84 лошади и др. организациям 46 лошадей. 253 лошади пали от истощения и были забиты....

... Автомобильный парк комплектовался из различных источников: комбината Североникель, Кандалакшские завод КАЗ, Инженерный отдел флота и ГУОБРа. Из общего количества в 424 машины, 285 машин было получено от 251 строительства НКВД. Из этого количества машин 75 % по своему техн. состоянию относились к 3 категории, 70 машин (все от 251 стр.) требовали капитально-восстановительного ремонта, так как машины оказались разукомплектованными и в неходовом состоянии. Только 10% машин, имея пробеги от 500 до 5000 км, находились в полной исправности. Мастерские для производства среднего и восстановительные ремонта были организованы в Мончегорске и Мурманске, за ноябрь/декабрь успели выпустить 30 машин. Что объясняется отсутствием надлежащего оборудования и запасных частей...

Из 20 тракторов, полученных от разных организаций – 10, прибывших со стр.251 НКВД, требовали среднего и капитального ремонта, 4 трактора бесхозных, прибывших из Медвежьей Горы, были в неходовом состоянии, разукомплектованы и требовали ремонта и восстановления. Наличие запасных частей для тракторов был незначительным, ремонт был весьма ограничен. Реальной помощи тракторный парк не оказал.

Водный транспорт, взятый у разных организаций Мурманской области (некоторые на арендных началах), состоял из одного буксирного парохода, одной 700 тн баржи, 5 мотоботов с мощностью моторов 30-50л.с. и 2 катеров.

За время эксплуатации всеми плавединицами перевезено на ПС 28 и 29 разных грузов и продовольствия 3657 тн, леса 3715ф/метров, а так же рабочих – пассажиров 6549 человек. Водный транспорт свою задачу выполнил и дефицита в плавсредствах на строительствах не наблюдалось...

...Растянность оборонительных рубежей от конечной точки на севере (Сайда губа) до ст.Лоухи Кировской ж/д – 600 км, разная степень освоенности каждого района рубежей естественно внесла свои особенности и в условия развёртывания ПС и в характер организации работ, а так же в выполнении плана.

ПС 26 – Кандалакшское направление – организовалось и развивало работы в сравнительно благоприятных условиях. Обосновавшись на базе Кандалакшских строительных организаций, в связи с началом войны временно законсервированных

КАЗа и Нива ГРЭС 3. Имело возможность использовать для своих нужд и жилой фонд, а так же часть материальных и людских ресурсов и инструмента.

Расположенное в зоне сравнительно освоенного района, при наличии вполне удовлетворительной грунтовой дорожной магистрали вглубь рубежей, ПС довольно легко пережило организационный период и достаточно оперативно развернуло строительство основных объектов. Этому не в малой степени способствовал и летний период, совпавший с началом работ.

Насыщенность большей части района строительства мощными лесными массивами облегчало задачу обеспечения последнего основным материалом – лесом, тем материалом, доставка которого на ПС 28 и 29 представляла огромные трудности. ПС 26 начавшее свою деятельность через несколько дней после начала военных действий, выполняя задания командования фронта по строительству рубежей на правах отдельного ПС, в момент включения его в систему Севоборонстроя (с 01.09.1941г.) имело опыт и приспособленные к этого вида работ значительные кадры. Руководство проявило, особенно в организационный период, большую самостоятельность, инициативу и умение правильно использовать местные ресурсы и возможности.

Положительным фактором, немало способствовавшим выполнению заданий, следует отметить то исключительное внимание, которое оказывал этому строительству Кандалакшский горком партии, в частности его секретарь тов. Елисеев.

ПС26 к моменту передач работ 32 АУВПС (01.01.1942г.) представило к сдаче вполне законченные рубежи, качество которых получило высокую оценку представителей фронта.

Началом работ ПС26 в системе Севоборонстроя следует считать 01.09.1941г., окончание 31.12.1941г. Продолжительность работ 122 дня. На основании решения ВС КФ №0031 от 08.11.1941г. – ПС26 передано 32 АУВПС 14 Армии. Работы переключены на вторую очередь рубежей.

ПС 25 – Лоухинское направление, находясь в несколько худших, чем ПС 26 условиях, несмотря на недостаток, особенно в организационный период, в инструменте, материалах, продовольствия благодаря инициативе и энергии руководства ПС сумело в кратчайший срок (6-7 дней) преодолеть все организационные затруднения, обеспечило прибывшую в значительном количестве рабочую силу из трудмобилизованных жильём непосредственно на местах работ и этим способствовало в значительной мере скорейшему развороту строительства основных рубежей.

Отсутствие технической документации и рекогносцировочных материалов (поступил 10.10.1941) также существенно на развитие основных работ отразилось.

Руководство, осуществляя постоянную связь с Военными Представителями фронта, по отдельным отрывочным данным, сумело дать правильное техническое и тактическое решение осуществляемым рубежам до 10 октября, когда полученная исчерпывающая техн. документация позволила развернуть работы во

всей полноте.

Благодаря геологическим условиям (преимущественно мягкие грунты), изобилие в районе работ мощных лесных массивов позволило использовать имеющиеся людские ресурсы с максимальной эффективностью, дать за короткий срок законченные рубежи.

Осуществляя один из важнейших рубежей КФ, ПС 25 чаще других строителств подвергалось нападениям и бомбёжкам неприятеля, однако и это ни в какой мере не повлияло на темпы строительства.

Следует отметить инициативу руководства ПС 25 в вопросах перевода всех работ на сдельную и аккордную оплату труда, полного отказа от повременной оплаты, а также поставленную массово-политическую работу.

Работы по ПС 25 начаты 16.09.1941г., закончены 10.12.1941г., продолжительность работ составляет 85 дней.

ПС 25 передано по акту от 11 ноября – СТАПРО 84 УВПС КФ на основании решения ВС от 08.11.1941г. №0031.

Условия, в которых организовывались и развивались работы ПС 28 и 29 резко отличались от условий ранее описанных ПС. Почти полная не освоенность районов этих строителств, отсутствие жилья, дорог удлинила организационный период, поставив перед этими строителствами задачу необходимости предварительного освоения районов сооружением временных жилых и подсобных зданий, дорог магистрального значения и колонных путей.

Положение усугублялось резко выраженным рельефом местности, преобладанием скалистых пород и полным отсутствием в непосредственной близости годного для сооружения леса, а так же наступления холодов.

Возведение и временных сооружений и огневых точек в условия наличия скалы или грунта с высоко стоящими грунтовыми водами чрезвычайно усложняло работы, увеличивало их объёмы и требовало особых дополнительных мероприятий по их маскировке.

Выполняемые, например, в таких условиях стрелковые окопы требовали затраты 1135 чел.дней, при потребности в 30 чел.дней в нормальных, характерных для ПС 25 и 26 условиях.

Необходимость доставки древесины для ПС 28 и 29 из других районов Мурманской области сперва поездами, а затем водой, с последующей доставкой разными видами транспорта по бездорожью, чрезвычайно неблагоприятно отразились на темпах разворота работ по основным точкам ПС – ДЗОТам и малый удельный вес выполненных ПС 28 и 29 этого вида огневых точек явился прямым следствием затруднений в снабжении их лесоматериалами.

Необеспеченность работ ПС 28 и 29 соответствующими людскими ресурсами повлияло на выполнение последним плана работ. Процент его выполнения, кроме того, вызван ещё тем, что план ПС 29 составлен на весь период, в предположении окончания работ 01.02.1942г. при условии дополнительной переброски на ПС 29 в середине декабря 1941г. 3000 человек рабочих. Это выполнено не было, а работы ПС 29 передавал, не закончив отчётного периода.

По ПС 28 работы начаты 02.10, закончены 21.12.1941г., продолжительность работ 80 дней, по ПС 29 работы начаты 1.10, закончены 31.12.1941г., продолжительность 92 дня.

Оба строительства переданы, согласно решения ВС от 08.11.1941г., 32 АУВПС 14 Армии.

ПС 30 – Туломское направление – представляло работы второй очереди, существовало 34 дня и решением Командования Фронта было ликвидировано.

Строительство дороги «Кильдинстрой - Пулозеро» протяжением 90км выполнялось Управлением 251 НКВД и, по ликвидации последнего было передано для продолжения Севоборонстрою. Сначала строительство дороги было полностью прекращено и рабочая сила переброшена на другие объекты. Однако, в соответствии с решением ВС от 25.10.1941 №0107 строительство было возобновлено с 4 ноября 1941г.. За отчётный период (ноябрь - декабрь) строительство выполнено на протяжении 21 км дороги, закончив работы вчерне. Согласно решения ВС 14 Армии продолжение работ передано Дорожному Отделу Управления Тыла 14 Армии.

Так же на Севоборонстрой возлагалось окончание аэродромов, выполнявшихся ГУАСом НКВД и к моменту организации Севоборонстроя ещё строительством не законченных. Следствием этого распоряжения явилось создание в системе Севоборонстроя Аэродромно-Дорожного отдела, которое и закончило все объекты.

Объект 69 – аэродром в районе п. Мурмаши сдан в эксплуатацию 27.11.1941г. при оценке выполненных земляных работ на «хорошо», искусственных сооружений на «отлично». Севоборонстроем в октябре/ноябре месяце заканчивалось лётное поле и искусственные сооружения.

Объект 69-а – аэродром в районе сх «Арктика», сдан в эксплуатацию 24.11.1941г. при оценке работ комиссией по лётному полю на «хорошо», искусственных сооружений на «отлично». Севоборонстроем в октябре/ноябре месяце заканчивалось лётное поле, возводил искусственные сооружения.

Объект БМ – аэродром в районе ст. Белое море Кировской жд сдан в эксплуатацию 24.12.1941г. с оценкой работ по лётному полю и самолётным стоянкам на «отлично». Севоборонстроем в октябре, ноябре и декабре выполнял работы по лётному полю и искусственным сооружениям.

... Развёртывание основных работ по всем рубежам в условиях почти полной не освоенности районов, при отсутствии жилья для размещения рабочих, отсутствии дорог, когда зачастую единственно возможным видом транспорта (иногда по несколько км) являлась передача «на руках», всё это, при резко выраженном рельефе местности и болотах, представляло огромные трудности.

Все эти неблагоприятные условия создали особые трудности с организацией питания всей массы рабочих. Местные организации, отказались (да и не в

состоянии были) организовать питание, в силу чего Севоборонстрой вынужден был взять на себя организацию питания и вопросы общего снабжения.

Наступление полярной ночи, с большими снегопадами, частой пургой и сильными холодами ещё более усугубляли положение.

Это особенно следует отнести к северной части района работ (ПС 28 и 29) где все эти трудности были выражены особенно резко. Южные ПС 25 и 26 находились в более благоприятных условиях по обеспеченности работ важнейшим материалом – лесом, сосредоточенным в местах работ в виде мощных лесных массивов – закончили свою деятельность с показателями, позволяющими оценить их как вполне удовлетворительную и заслуживающую поощрения. Это подтвердило и Военное командование фронта, давшее высокую оценку выполненным ПС 25 и 26 работам...».

Это были тысячи гражданских, те, кто не был призван на фронт в силу возраста.

Это были тысячи заключённых.

В 1941 году они были трудмобилизованные.

Сегодня они стали «забытыми батальонами».